

ҚҰҚЫҚТЫҚ
ҒЫЛЫМИ-
ПРАКТИКАЛЫҚ
ЖУРНАЛЫ

**Зан және
аман**

ISSN 1606-4194

ПРАВОВОЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 11 (215) қараша-ноябрь, 2018

1 желтоқсан

**Қазақстан
Республикасының
Тұңғыш
Президенті
күні**

1

1 декабря

**День
Первого
Президента
Республики
Казахстан**

6 желтоқсан
Прокуратура күні

**Қазақстан Республикасының
Прокуратура күнімен құттықтаймыз!**

**Поздравляем с Днем прокуратуры
Республики Казахстан!**

Индекс 75860
 № 10 (214)
 Издаётся с 1996 года
 Выходит один раз в 2 месяца на казахском,
 русском и английском языках

СОБСТВЕННИК:

Академия правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Мерзалин Е.С. – ректор Академии правоохранительных
 органов при Генеральной прокуратуре Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Султанов К.С. - депутат Мажлиса Парламента Республики
 Казахстан, председатель Консультативного совета по
 вопросам обеспечения законности при Генеральной
 прокуратуре, доктор политических наук, профессор;

Капинус О.С. - ректор Университета прокуратуры Российской
 Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Годунов В.Н. - директор института переподготовки
 и повышения квалификации судей, работников
 прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского
 государственного университета (Республика Беларусь),
 доктор юридических наук, профессор;

Пуделька Й. - глава Представительства Германского
 общества по международному сотрудничеству (GIZ)
 в Казахстане (Берлин, Германия);

Шаяхметов Ш.Ш. - директор Института Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 кандидат юридических наук, доцент;

Бегалиев Е.Н. – профессор кафедры Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бекишева С.Д. – главный научный сотрудник Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бидильдаева Г.А. – доктор юридических наук, профессор
 Кыргызско-Российского Славянского университета имени
 первого Президента России Б.Н. Ельцина
 (Кыргызская Республика);

Шнарбаев Б.К. – профессор кафедры права Костанайского
 филиала Челябинского государственного университета,
 доктор юридических наук, доцент;

Журсимбаев С.К. - доктор юридических наук, профессор;

Раимбаев С.И. - судья Верховного Суда Республики
 Казахстан в отставке, секретарь Союза судей Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –

Шокатаев С.К.,
 почетный работник прокуратуры,
 кандидат юридических наук.

ИЗДАТЕЛЬ:

ТОО «Научно-правовой медицентр «Арнұр»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
 ул. Омарова, 60, каб. 217. Тел. +7 (701) 717 05 99,
 e-mail: zan-zaman@bk.ru

web: www.zan-zaman.kz

Журнал зарегистрирован 21.05.2018 года
 в Комитете государственного контроля в области связи,
 информатизации и средств массовой информации
 Министерства информации и коммуникаций
 Республики Казахстан.

Подписной индекс: 75860

Свидетельство № 17114-Ж

Тираж: 454 экз.

Отпечатано в типографии «Print House Geron»
 050040, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124

Ответственность за достоверность сведений
 в опубликованных материалах несут авторы.

Мазмұны / Содержание

■ ҚҰТТЫҚТАЙМЫЗ!
 ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Оналсыну Жумабекову 70 лет! 2

Ю. Поминов. С юбилеем Вас, товарищ генерал! 3

■ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМА:
 МӘСЕЛЕЛЕР, ІЗДЕУ, ҰСЫНЫСТАР
 ПРАВОВАЯ РЕФОРМА:
 ПРОБЛЕМЫ, ПОИСК, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

С. Журсимбаев. Правозащитные функции
 прокуратуры Казахстана: вчера и сегодня..... 5

С. Темирбулатов. Профессиональная работа
 следственного аппарата как один
 из способов повышения доверия граждан
 к правоохранительным органам 9

Б. Булеулиев.
 Нужна модернизация правовой системы 11

С. Молдабаев. О проблеме конфликта
 интересов в системе правоохранительной службы 13

■ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕР, ПІКІР-ТАЛАС, ҰСЫНЫСТАР
 НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА,
 ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А. Кан, А. Аубакирова. К вопросу о признании
 фактических данных, не допустимых в качестве
 доказательств, согласно пункту 3 части 1 статьи 112 УПК
 Республике Казахстан 19

О. Цой. Процессуальный статус специалиста
 и порядок его привлечения к участию в деле
 по уголовно-процессуальному законодательству
 Республики Казахстан: некоторые проблемы
 законодательства и практики его применения 24

Б. Есімсейтов. «Сыбайлас жемқорлық» термині
 хақында (лингвистикалық талдау) 28

■ ӘСКЕРИ ПРОКУРАТУРА
 ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

А. Мукашев. О некоторых вопросах возмещения
 ущерба лицами, отчисленными из военных
 учебных заведений 32

УВАЖАЕМЫЙ ОНАЛСЫН ИСЛАМОВИЧ! Поздравляю Вас с 70 – летним юбилеем!

Вашему тернистому трудовому пути способствовали Ваша спокойная, сдержанная манера и мастерство компромисса. Эти положительные качества помогли Вам уверенно подниматься по служебной лестнице от стажера районной прокуратуры, прокурора района, прокурора двух областей до Первого заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан, государственного советника юстиции 2-го класса.

Ваш профессиональный труд был достойно оценен высокими государственными наградами: орденами «Данк» II степени, «Парасат» и медалями. Вы – Почетный работник прокуратуры Казахстана.

Ваша деятельность в высших государственных органах власти Республики Казахстан на должностях Министра юстиции, Председателя Центральной избирательной комиссии, заместителя Руководителя Администрации Президента, Председателя Высшего судебного Совета, депутата Мажилиса Парламента отличалась умением выделить главное при решении любых вопросов и находить правильное решение.

Вы являетесь ярким представителем национальной интеллигенции нашей страны, видным государственным и общественным деятелем Республики Казахстан.

Желаю Вам, дорогой Onalysin Islamovich, крепкого здоровья, семейного благополучия, и чтобы все события в Вашей жизни были пронизаны любовью и теплом родных и близких.

*С глубоким почтением,
Гульжан КАРАКУЛОВА,
Председатель Союза ветеранов
органов прокуратуры Республики Казахстан*

С юбилеем Вас, **ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ!**

В эти дни ветерану органов прокуратуры
Дмитрию Никифоровичу Фалееву исполняется 90 лет.

Он – из людей военного поколения: родился в 1928 году, хотя повоевать не успел: Великая Отечественная закончилась, когда ему ещё не было 17 лет. Но все её тяготы в алтайской глубинке бывший тогда подростком Дмитрий Никифорович хорошо помнит: работа со взрослыми, по большей части женщинами (мужчины были на фронте), от зари до зари. Недоедали-недосыпали и жили единым для всех порывом: всё для фронта, всё для победы.

В шестнадцать лет он – электрик строительно-монтажной части в городе Рубцовске. Работал и учился в школе рабочей молодёжи. Окончив её, поступил в Алма-Атинский юридический институт. После его окончания был назначен в августе 1950 года народным следователем (именно так звучала тогда эта должность). И с того

времени в общей сложности более 35 лет его профессиональная деятельность будет связана с органами прокуратуры, за исключением нескольких лет, когда он работал инструктором Северо-Казахстанского обкома партии. Но и на этой должности он так или иначе занимался сферой правоохранительных органов.

Всего же он проработал в Северо-Казахстанской области почти 30 лет, с 1950 по 1978 годы, пройдя по всем ступеням служебной лестницы: народный следователь, старший следователь прокуратуры области, старший помощник прокурора области по общему надзору, прокурор города Петропавловска (когда вступил в эту должность ему было 36 лет), заместитель прокурора и наконец прокурор области в 1974-1978 годах.

Этот северный регион республики, где происходило его профессиональное становление, где он формировался как личность, навсегда остался в душе Дмитрия Никифоровича с его благодатной природой, людьми, особой аурой.

Рассказывая мне в наших товарищеских беседах о том времени, он вспоминал, как ещё в начале служебной карьеры смог защитить невинного человека, подозреваемого в серьёзном преступлении; как ему приходилось в годы бурного освоения целины заниматься вопросами, которые, казалось бы, и не входили в его прямые обязанности; как порой в таких случаях могли попасть и попадали в неприятные ситуации люди, когда сверху требовали срочно найти виновных в срывах сроков уборки, потерях и порче зерна. Он же в этих непростых условиях всегда старался вникнуть в дело по существу, не рубить с плеча, не становиться «по стойке смирно», когда некоторые поступали именно так. Ему, обеспеченному высокими должностями и правом, решать судьбы людей, всегда было важно оставаться при этом человеком – справедливым и совестливым.

Нелёгким испытанием для Дмитрия Никифоровича стала работа прокурором Алма-Аты в 1978-1983 годах. Он был в ту пору уже опытным прокурорским работником (иначе бы не назначили), но тут ему порой приходилось сталкиваться с противодействием праву, которому он смолodu стремился честно служить. Алма-Ата была тогда столицей, здесь находились руководящие органы республики: ЦК Компартии, Совет Министров плюс обком и горком партии, которые тоже контролировали по партийной части прокуратуру города. Были попытки увести из-под ответственности замешанных в неблагоприятных делах чиновников партийных и советских органов, попавших в поле зрения прокуратуры столицы. Как и попытки повлиять на прокурора города по партийной линии. Тут приходилось и самому держать удар, подчас просить поддержки в прокуратуре республики. Но как бы там ни было и на этом посту прокурор Д.Н. Фалеев ничем себя не запятнал и в 1983 году был назначен прокурором Павлодарской области. В отставку вышел, уже перешагнув пенсионный возраст, в 1989 году.

Но и после этого ни дня не сидел без дела: работал по юридической части в облисполкоме, заведовал госу-

дарственно-правовым отделом областной администрации, возглавлял юридическую службу АО «Алюминий Казахстана». А ещё вот уже без малого двадцать лет он тянет на себе большой воз общественных нагрузок: дежурит в общественной приёмной прокуратуры области, председательствует в общественном объединении ветеранов прокуратуры области и состоит в президиуме республиканского Союза ветеранов органов прокуратуры и в активе Совета ветеранов области. Д.Н. Фалеев также член общественного совета по вопросам обеспечения законности при прокуратуре области и заместитель председателя Консультативного совета при прокуроре области. А ещё он – председатель общественного объединения «Землячество Алтая» и член правления Славянского культурного центра Ассамблеи народа Казахстана, член её совета старейшин...

По своему статусу – государственный советник юстиции третьего класса – Дмитрий Никифорович генерал и по праву состоит в Совете генералов республики. Кроме того, он шеф-наставник роты оперативного назначения одной из воинских частей, дислоцирующихся в Павлодаре.

Д.Н. Фалеев – почётный работник прокуратуры РК, в трудовой книжке которого около двух десятков поощрений: прокуроров СССР, Казахской ССР и Республики Казахстан и множество других. Он награждён государственными наградами СССР и Республики Казахстан, среди которых очень дорогие для него медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За освоение целинных и залежных земель», медали к юбилейным датам прокуратуры республики и ряд других. Всего же их у него, а ещё почётных грамот, знаков – десятки.

Сын Дмитрия Никифоровича – участник Афганских событий, полковник в отставке, возглавляет Совет ветеранов национальной гвардии Алматинского городского военного округа.

Д.Н. Фалеев уже 35 лет павлодарец, живёт с дочерью Еленой, внуком Михаилом и внучкой Мариной. Всего же у него три внука, две внучки и правнучка.

В свои 90 лет аксакал Казахстанской прокуратуры по-прежнему бодр, энергичен и всегда позитивно настроен. Помимо прочего, он заядлый дачник. И всё у него на участке отменно родит: не только овощи, но и ягоды, а особая гордость дачника-ветерана – это тыквы. Как-то подарил мне одну (уверяет, не самую большую), которую мы ели всем семейством чуть ли не всю зиму.

Так держать и дальше, Дмитрий Никифорович!

С юбилеем Вас, товарищ генерал!

*Юрий ПОМИНОВ,
почетный журналист Республики Казахстан*

Сагиндык ЖУРСИМБАЕВ,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВООЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА: Вчера и сегодня

(Из выступления на Криминологическом форуме по вопросам укрепления правозащитных стандартов)

Конституционная реформа 2017 года положила начало новому этапу в деятельности органов прокуратуры и действующим законом «О прокуратуре». Были определены новые формы прокурорского вмешательства, а в отдельных отраслях значительно ограничены пределы прокурорского надзора, что существенно повлияло на уровень правозащитного потенциала и на качество правозащитного стандарта.

Стандарт в широком смысле слова – образец, эталон, модель, а правозащитный стандарт – это нормативный минимум, определяющий необходимый и достаточный уровень государственной регламентации прав и свобод человека в правовой сфере, который обязан неукоснительно соблюдать каждый сотрудник правоохранительных органов и любое нарушение установленного требования должно повлечь за собой те или иные правовые последствия.

Основные стандарты изложены в общеизвестных международно-правовых актах. Именно во их исполнение в законе и нормативно-правовых актах, ведомственных положениях и инструкциях существуют нормы о принципах, утверждаются определенные правила, регламенты и рекомендаций.

Так, Глава государства в своем Послании от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» отметил, что «граждане должны видеть, как рассматриваются их обращения, и вовремя получать качественные ответы». С учетом этого, думается, обновлен приказ Генерального Прокурора от 1 июня 2018 года № 72 «Об утверждении Инструкции по рассмотрению обращений в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры Республики Казахстан», который должен строго соблюдаться всеми сотрудниками органов прокуратуры.

Аналогичные приказы и инструкции существуют в различных отраслях прокурорского надзора, в частности, по вопросам организации надзора за законностью уголовного преследования, за законностью исполнения уголовных наказаний, за соблюдением международных договоров и т.д. Хотя есть действующие законы, тем не менее, отраслевыми приказами Генерального Прокурора конкретизирована деятельность отдельных служб, департаментов и прокуроров с тем, чтобы не только регулировать деятельность надзорного органа, но и строго обеспечить права и законные интересы граждан, устанавливая, как бы стандарт государственных услуг.

В связи с этим нам представляется целесообразным разработать обобщенный Кодекс или сформировать перечень основных правозащитных стандартов правильного поведения для сотрудников правоохранительных органов, в том числе прокуратуры, которая является частью кредо каждого должностного лица, призванного обеспечить достаточный уровень прав граждан где также должны получить воплощение нормы поведения сотрудников, соответствующие безупречным, высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам.

А что мы имеем на сегодня после принятия нового закона о прокуратуре? Можем ли говорить об укреплении правозащитного стандарта и о расширении правозащитной функции прокуратуры?

Если ранее статья 83 Конституции обязывала прокуратуру «принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывать законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции Республики», то теперь данное требование признано излишним.

Новой, существенной новеллой Конституции Республики стала норма о том, что «уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура» (вместо ранее имевшегося «в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование»), подчеркивающая стержневую деятельность и обязанность надзорного органа непосредственно выполнять функцию уголовного преследования.

В уголовном судопроизводстве процесс осуществления прокуратурой уголовного преследования от имени государства предполагает ее активное участие на всех стадиях, начиная с выявления противоправного деяния, установления личности виновного лица, сбора доказательственной базы, расследования уголовного дела и заканчивается поддержанием государственного обвинения. Устранение прокурора от непосредственного участия хотя бы в одной из стадий может поставить под сомнение законность любых следственных и иных действий.

Однако, согласно действующему закону – пункту 22 ст. 7 УПК, уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения..., а стороной обвинения, в соответствии с пунктом 2 ст. 7 УПК, являются не только органы уголовного преследования, но и потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их законные представители.

А органы уголовного преследования, как указано в пункте 23 ст. 7 УПК, – это не только прокурор, но и следователь, дознаватель, орган дознания. Что касается органов дознания, то они перечислены в ст. 61 УПК. Это органы внутренних дел, национальной безопасности, антикоррупционная служба, служба экономических расследований, органы военной полиции, пограничной службы, командиры воинских частей и руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств, а также служба государственной охраны Республики Казахстан.

Таким образом, получается, что на сегодня уголовное преследование вправе осуществлять не только органы прокуратуры. Поэтому возникает вопрос: насколько вышеуказанные нормы согласуются с новой конституционной установкой, по которой уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура? Ведь конституционная норма о том, что прокуратура представляет интересы государства в суде, означает, что данную функцию не вправе осуществлять иные государственные органы, кроме прокуратуры. В связи с этим могут возникнуть споры по поводу конституционности проведенных

после масштабной реформы следственных действий без участия прокуратуры (задержание, обыск, выемка, привлечение в качестве подозреваемого и составление обвинительного акта).

Другой фактор - это усиливающееся недовольство населения деятельностью полиции, в том числе низким уровнем квалификации следователей и дознавателей, их слабым материально-техническим обеспечением, отсутствием закона об органах расследования и статусе следователей. Теперь же, с учетом нового конституционного требования, по нашему мнению, возникла настоятельная необходимость кардинального изменения места и правового статуса этих ключевых участников досудебного производства.

Вообще, уголовное преследование – понятие более широкое, включающее в себя все аспекты, связанные не только с нормами уголовного и уголовно-процессуального кодекса. Об этом свидетельствует правовая природа надзорной деятельности прокуратуры. Ее механизм заключается в проведении проверок, выявлении нарушений законности и принятии мер к привлечению к ответственности виновных лиц. Поэтому не вполне понятно значительное сужение пределов прокурорского вмешательства вне уголовно-правового поля, что привело к существенному свертыванию так называемой общенадзорной функции прокуратуры.

Подобная история повторяется. В ноябре 1864 года, когда был воспринят западноевропейский вариант организации прокуратуры и она превратилась, в основном, в орган уголовного преследования, А.Ф. Кони говорил: «отцы Судебных уставов», упразднив прежние довольно широкие надзорные функции прокуратуры, совершили «большую ошибку». Бездумное копирование зарубежных образцов организации прокуратуры «быть может и выходило красивым с теоретической точки зрения, но противоречило условиям нашей административной жизни и шло вразрез с внутренними потребностями нашего губернского строя. В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном и полусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса...»¹. Мудрые суждения известного ученого и юриста-практика А.Ф. Кони актуальны и для наших дней. В дальнейшем, правительство царской России было вынуждено возродить основные элементы этого надзора. И сегодня, в соседней России под постоянной защитой находятся старики, инвалиды, дети, малоимущие и нетрудоспособные граждане – пострадавшие от противоправных действий. Именно защита прав и свобод граждан, обеспечение нормального функционирования государства является определяющей

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений. в 8 т. М., Юрид. лит., 1968. Т.5. С. 7,21.

щим критерием оценки деятельности всей прокурорской системы.

В связи с этим, думается, не совсем правильно укрепление правозащитного стандарта прокуратуры сводить только к дальнейшему совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального кодекса, что чревато завезти нас как говорят «не в ту степь».

Прокуратура, ранее считалась системообразующим ядром государственного контроля, важным звеном системы «сдержек и противовесов», одним из мощнейших правозащитных институтов страны, которая по сравнению с другими органами имела ряд преимуществ, особенно в части оперативности разрешения обращений граждан, доступности и безвозмездности. Уникальность ее в том, что она являлась единственным органом, способным квалифицированно, в короткий срок и бесплатно восстановить нарушенные права. Прежде, для инициирования правозащитной деятельности прокуратуры не требовалось даже обращения лиц с просьбой о восстановлении нарушенных прав, закон наделял их полномочиями проводить проверки по собственной инициативе.

К сожалению, обновленный закон дает понять, что защита прав граждан вне уголовно-правовой сферы в принципе для прокуратуры является не обязательным и не принципиальным. Вмешательство прокуратуры по существу ограничило всего тремя случаями, которые перечислены в ст. 6 Закона о прокуратуре. Более того, и эти случаи, на наш взгляд, минимизированы. Особенно сложно объяснить ситуацию, когда одну из эффективных правозащитных институтов страны, которая в свое время была способна защитить конституционные права детей по собственной инициативе, при наличии информации об их нарушениях, ведомственной Инструкцией от 2 мая 2018 г. № 60 отнесли к лицам, которые в силу физических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав, только детей-сирот и детей с ограниченными возможностями.

А если у ребенка-инвалида отец состоятельный человек и может не только обеспечить его адвокатом, но и целой командой охранников и педагогов, тогда как многодетным родителям для своего ребенка сложно не то, что найти денег на адвоката, а в школу отправлять проблема. Ни в Конвенции о правах ребенка, ни в Законе о правах ребенка, ни в Меморандуме между Генеральной прокуратурой и Уполномоченным по правам ребенка нет деления детей на здоровых и больных, имеющих родителей или сирот. Всякие дети, чьи права и законные интересы нарушены, нуждаются в государственной защите в силу их возраста. Это аксиома.

Общеизвестно, что прокуратура не может стоять в стороне от реализации установок Президента Республики. В стране ежегодно принимаются многочислен-

ные акты законодательства, направленные на реализацию демократических и социально-экономических реформ: это рациональное использование природных ресурсов, земельных площадей, социальная защита малообеспеченных семей и исполнение различных государственных программ. Поэтому прокурор не вправе закрывать глаза на нарушения прав граждан в сфере ЖКХ, при начислении зарплаты, пенсий и пособий, а также разбираться с фактами неправомерного роста цен на основные продукты питания и жизненно важные медикаменты, то есть на проблемные ситуации, вытекающие из практического применения различных законов, когда существенно ущемляются права и свободы граждан.

Так что, ограничение правозащитной функции прокуратуры, которая ранее была наделена широкими и, как правило, эффективно осуществлявшимися – надзорными и правоохранительными функциями в социально-экономической сфере, представляется на наш взгляд мерой преждевременной. Необходимость в этом наглядно показал случай возгорания пассажирского автобуса в Актюбинской области, унесшего жизни 52 человек и показавших наличие различных системных нарушений, в связи с чем, Генеральный Прокурор обоснованно поручил организовать проверки в сфере автотransпорта, не перекладывая все это на контролирующие органы.

Когда в ТЦ «Зимняя вишня (г. Кемерово РФ) заживо сгорели 60 с лишним человек, из которых около 40 детей, опять начали активно проверять пожарное состояние всех торговых объектов. После смерти известного спортсмена Дениса Тен устроили глобальный «шмон» на рынке запчастей.

И совершенно справедливо прокуратурой проверялись исполнение программы занятости за 2016–2018 годы, а недавно Генеральный Прокурор дал поручение прокурорам областей обеспечить недопущение необоснованного роста цен на уголь в предотопительный сезон.

Таким образом, органы прокуратуры, на которую Конституция возложила высший надзор за осуществлением законности в стране, не должны оказаться в стороне от реализации социально-экономических программ, поставленных Главой государства. Именно главной задачей любой отрасли прокурорского надзора является защита прав и свобод человека от противоправных действий или бездействия должностных лиц органов государственной власти. В этом основная суть правозащитной функции прокуратуры, именно поэтому при определении правозащитного стандарта «красной нитью» в деятельности прокуратуры должна проходить защита прав и законных интересов граждан и обеспечение верховенства права.

На сегодня выходит, что прокуроры на местах по многим направлениям надзора вне уголовно-правовых отношений должны ждать указания вышестоящих начальников. Если завтра что-то опять случится неординарное, прокуроры регионов скажут, что законом их права ограничены и не было указания сверху, тогда как все прокуроры, как представители высшего надзорного органа в принципе должны быть ответственны и за обеспечение общественно-политической стабильности в своем регионе.

Конечно, инициативный отказ прокуратуры от права вмешиваться в деятельность различных субъектов предпринимательства и государственных органов, анализировать состояние законности заочно без посещения объектов надзора, намного облегчает работу надзорного ведомства страны. Теперь есть полное основание по существу все обращения граждан, не связанные с уголовно-правовым процессом, отправлять в другие контрольно-надзорные органы.

В то же время напрашивается вопрос, не выталкивается ли такой уникальный, многопрофильный надзорный орган, как прокуратура, призванный Конституцией осуществлять высший надзор за соблюдением законности на территории всей страны и обеспечивать верховенство права, из эпицентра правозащитной деятельности, из числа важнейшего звена правозащитной системы.

И не приведет ли это к ограничению функции зоркого «ока государева», которая была всегда надежной опорой и инструментом реализации полномочий Главы государства – как гаранта по защите прав и свобод человека и гражданина.

Такое ощущение, что прошлогодняя перестройка прокуратуры осуществлялась по одному принципу «Баба с возу – кобыле легче». Но в этом направлении можно так переусердствовать, что со временем власть вправе поставить вопрос о включении прокуратуры в состав министерства юстиции как в США, или учредить несамостоятельным государственным органом, часть которых состоит при органах судебной власти, в апелляционных и кассационных инстанциях, как во Франции, или признать вовсе ненужным как в Англии.

Прокуратура, деятельность которой всегда была многогранной и ставшая надежным оплотом порядка и законности нашего многонационального общества, являющаяся одним из важнейших универсальных государственных органов по обеспечению верховенства Конституции, защиты прав и законных интересов граждан, не должна быть ведомством с ограниченными правозащитными функциями и оказаться на обочине в деле защиты прав и свобод человека.

В связи с этим, прошлогодняя перестройка прокуратуры обязывает комплексно и критически взглянуть в будущее надзорного органа, обладавшего ранее огромными полномочиями. Все согласны, что невозможно «объять необъятное», поэтому, на наш взгляд, представляется более разумным с учетом поручения Главы государства, Совета безопасности Республики и рекомендаций других ветвей власти, ежегодно определять, хотя бы так называемый «short list» – особо важные приоритетные направления прокурорского надзора в социально-экономической сфере, в сфере защиты общественных интересов на конкретный период, с учетом предложений прокуроров областей. Более того, чтобы надзорный орган был действительно правозащитным мало об этом провозгласить декларативно. Прежде всего, надо добиться, чтобы у сотрудников были природные качества – обостренное чувство справедливости: наказать виновного и защитить пострадавшего, элементарная человечность и уважительное отношение к гражданам.

В связи с этим, не совсем корректно говорить об укреплении правозащитных стандартов, когда законом они уже существенно ограничены. Поэтому желательно, сначала конкретно определиться с формами и разумными пределами прокурорского надзора, позволяющие реально обеспечить конституционное требование от имени государства осуществить высший надзор за соблюдением законности и потом разработать необходимый перечень основных правозащитных стандартов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА

как один из способов
повышения доверия граждан
к правоохранительным органам

Серик ТЕМИРБУЛАТОВ,

начальник управления Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
старший советник юстиции

(Выступление на международной научно-практической конференции «Прокурорский надзор: история, настоящее и перспективы развития», посвященной 95-летию со дня рождения прокурора Казахской ССР Сеитова У.С., 12 октября 2018 г.)

УВАЖАЕМЫЙ ЕРГАЛИ СЕРИКБАЕВИЧ! УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

Прежде всего, позвольте поблагодарить Республиканский совет ветеранов прокуратуры и лично председателя Совета Каракулову Г.А. за инициативу по проведению настоящей конференции, выпуск книги и издание памятной почтовой марки. Поблагодарить за память о таком великом человеке, как Сеитов Утеген Сеитович, за то, что наши ветераны обеспечивают преемственность поколений и тот бесценный опыт, который они передают нынешнему поколению прокурорских работников ради процветания Республики Казахстан и благополучия её народа.

На нашей секции обсуждаются вопросы прокурорского надзора, о личности и этике прокурора. Я бы хотел в своем выступлении не ограничиваться только органами прокуратуры, а затронуть отдельные вопросы всей правоохранительной системы.

Выступавшие до меня коллеги отмечали, что после принятия в 1995 году действующей Конституции страны и упразднения в органах прокуратуры следствия следователи прокуратуры ушли в различные правоохранительные структуры. Кто в ГСК, кто в КНБ, часть пошла в органы внутренних дел.

Но вот прошло несколько лет, и жизнь показала, что прокуратуру нельзя было полностью лишать следствия, так как оставались такие уголовные дела, которые рас-

следовать другим органам было невозможно в силу различных причин, на которых останавливаться не буду. Поэтому в законодательном порядке установили, что прокурор является руководителем по расследованию отдельных уголовных особо значимых, резонансных и актуальных дел, которые брались на контроль на самом высоком уровне. Так было на уровне республики.

А на местах за расследованием уголовных дел надзирали молодые прокуроры без опыта следственной работы и нередко вчерашние выпускники юридических факультетов и вузов. И такие молодые прокуроры учили (в

кавычках) расследовать дела более опытных следователей органов внутренних дел, финансовой полиции и других силовых структур. Представьте, какой это был надзор.

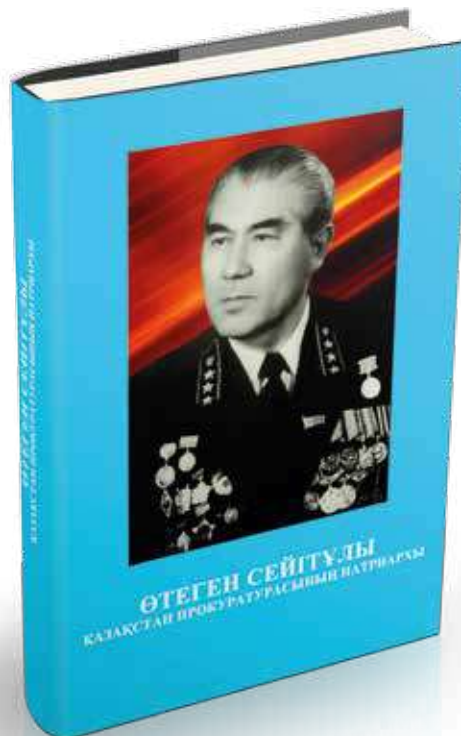
В настоящее время ситуация в этом плане заметно не улучшилась и надзор за следствием в основном осуществляют неопытные сотрудники.

Одно может радовать, что в спецпрокуратуры по руководству следственными группами стали брать опытных следственных работников, независимо от прежней ведомственной их принадлежности.

Однако вопрос о подготовке следственных кадров и повышения их квалификации остается в Республике, по-прежнему, одним из больных и актуальных, так как качество следствия не отвечает сегодняшним требованиям, а права граждан, вовлеченных в орбиту уголовного производства, грубо нарушаются и нередко по причине низкой квалификации следователей и оперативных работников.

Все это, как мне представляется, должны учитывать не только правоохранительные ведомства, но и наша Академия, где, как известно, проходят повышение квалификации действующие и первоначальную подготовку вновь принятые сотрудники прокуратуры. По моему мнению, следователи других органов тоже должны будут повышать свою квалификацию, в том числе и в стенах нашей Академии, где создана специальная кафедра следственно-оперативной деятельности. Особенно это важно в свете последних изменений в статье 84 Конституции страны, в соответствии с которыми уголовное преследование от имени государства осуществляют органы прокуратуры. Возможно, у меня недостаточно информации, но из опыта своего личного общения со следователями Службы экономических расследований и органов внутренних дел делаю вывод о том, что они крайне редко проходят полноценное повышение квалификации или дополнительное обучение. Участие их в одно- или двухдневных круглых столах и конференциях не дают по существу ничего для повышения их квалификации и знаний.

Немаловажное значение в процессе обучения в ведомственных вузах правоохранительных органов следует придавать вопросам внедрения этических норм поведения для сотрудников правоохранительных органов. Доверие граждан к правоохранительным органам может быть только там и тогда, где и когда сотрудники будут строго соблюдать нормы этического поведения. Говоря об этом

в такой профессиональной аудитории, не думаю, что открываю что-то новое. Все озвученные положения многим известно, знают об этом во всех правоохранительных ведомствах, но внедряются они медленно и неэффективно. Почему это так происходит? Что необходимо сделать для повышения уровня доверия граждан правоохранительным органам. Не только для ответа на эти вопросы необходимо изучать, анализировать причины недостатков и недоработок в этих важных вопросах и принимать реальные меры по их устранению.

Может быть, одним из способов повышения доверия граждан к правоохранительным органам и является профессиональная работа следственного аппарата. А для этого нужно учить и возвращать следователей, постоянно повышать их квалификацию, обучать их передовым методам работы. Особенно это важно в условиях постоянно изменяющегося законодательства и развития информационных технологий.

Эти проблемы и пути их решения должны и далее обсуждаться в профессиональных кругах в целях совершенствования нашей деятельности.

Спасибо за внимание.

Бахтияр БУЛЕУЛИЕВ,

доктор юридических наук, профессор,
член Общественного Совета при МВД Республики Казахстан,
адвокат, судья в отставке

НУЖНА МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Современная жизнь настолько динамично развивается, что порой не всегда успеваешь проследить за изменениями в законодательстве. Как любой здравомыслящий человек иногда задумываюсь о несовершенстве нашей жизни, впрочем, это – вопрос риторический. Сколько существует человеческая цивилизация – столько люди рассуждают о несовершенстве бытия. Однако я предлагаю изменить то, что считаю необходимым, в частности, внести точечные коррективы в уголовно-процессуальный закон касательно согласительного производства, а также в нормативно-правовые акты, регулирующие надзор в социально-экономической сфере

Участвуя в судах в качестве адвоката по ряду резонансных уголовных дел столкнулся с фактами, когда суды возвращают прокурору процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, заключенное с подсудимым, с мотивировкой несоответствия вида и размера наказания тяжести совершенного деяния.

Вместе с тем, согласно ч.1 ст. 615 УПК [1], в главном судебном разбирательстве, до удаления суда в совещательную комнату, у подсудимого есть право ходатайствовать о заключении с прокурором процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (кроме дел по особо тяжким преступлениям). Основной вопрос в этом – мера наказания.

То есть, начиная с досудебного расследования, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый сотруднича-

ет со следствием, признает вину, не оспаривает представленные доказательства, возмещает ущерб и заглаживает вред потерпевшему. В суде он также признает свою вину и идет на заключение процессуального соглашения с прокурором.

Однако при рассмотрении дела в рамках согласительного производства, суд, не соглашаясь с размером наказания, возвращает его прокурору.

Нонсенс! Какая получается штука: государство и законодатель дали подсудимому возможность заключить процессуальное соглашение, прокурор от имени гособвинения и государства реализовал данную норму закона, а суд с этим не соглашается?

То есть, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый на стадии досудебного расследования «лезет вон из кожи», сотрудничая со следствием

и значительно облегчая работу следователя и СОГ, возмещает миллионный или даже миллиардный ущерб, официально договаривается с гособвинением (прокуратурой) о мере наказания, а суд говорит – «нет»!

По смыслу закона, государство уполномочило прокурора на подписание процессуального соглашения, подчеркиваю – соглашения, которое в любом случае согласовывается с вышестоящим руководством (прокурором области, гг. Астаны, Алматы, либо с руководством Генеральной прокуратуры).

Однако, загвоздка: суд считает, что подсудимый должен получить реальный срок лишения свободы!

Тогда я вообще не понимаю – в чем суть процессуального соглашения подсудимого с государством, от имени которого действует прокурор?

В этой связи, нисколько не умаляя общепризнанной практики усиления судебного контроля по уголовным делам, предлагаю в положение о согласительном производстве УПК, а именно: в главу 63 раздела 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение» [2], ввести норму о обязательности для суда условий заключенного процессуального соглашения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с прокурором о признании вины.

Наряду с этим, считаю неоправданным законодательное сужение роли и места такого важного направления деятельности органов прокуратуры, как надзор в социально-экономической сфере.

Согласно ст. 83 Конституции Республики Казахстан, прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан...[3]

Насколько я понимаю, идея законодательного реформирования в части сужения указанной функции прокуратуры была следующей: пусть по обращению или жалобе на нарушения прав и законных интересов субъекта сначала разбирается соответствующий уполномоченный государственный орган, а если результаты рассмотрения не устраивают автора, он имеет право обратиться в суд.

Поэтому, в настоящее время после проверки заявления или жалобы уполномоченным госорганом, прокуратура, в основном, рекомендует физическому или юридическому лицу обращаться с иском в суд.

Но тогда гражданин или организация, как налогоплательщики, обоснованно спрашивают: а где же прокуратура, в чем смысл ее надзорной деятельности, почему и куда подевались приоритеты о защите конституционных прав и свобод граждан? Ведь прокуратура позиционирует себя как правозащитный, а не карательный орган?

Почему граждане должны ждать ответа в течении месяца от уполномоченного госоргана, а затем бесконечно ходить по судам (гражданским или административным) и оспаривать их бездействие либо некомпетентность? Причем, обжалование в суд – дело весьма затратное, как в материальном отношении, так и по времени.

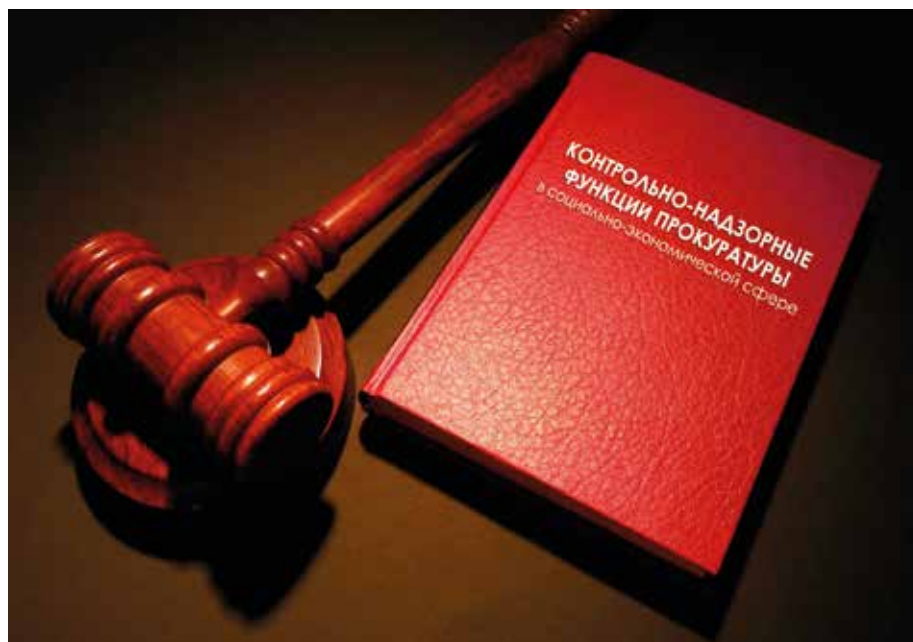
Есть подозрение, что в большинстве случаев госорганы не заинтересованы в объективном рассмотрении жалоб, поскольку тогда получается, что с их стороны не обеспечена законодательно и фактически профилактика правонарушений

в курируемой сфере или еще хуже – антикоррупционных моментов.

Думаю, что я не одинок в таком мнении.

В этой связи, предлагаю вернуться к вопросу о восстановлении прежних контрольно-надзорных функций прокуратуры в социально-экономической сфере, поскольку практика и статистика показывают эффективность работы прокуратуры в этом направлении. И внести для этого соответствующие поправки в Закон РК «О прокуратуре».

Полагаю, что предлагаемые точечные новеллы позволят повысить эффективность надзорной деятельности прокуратуры, усилят прозрачность и доступность в ее работе и, в целом, послужат улучшению жизни простого казахстанца, защиты законных прав и свобод граждан и юридических лиц, должной реализации Стратегии «Казахстан – 2050», а также других задач и уставов Глав государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V [Текст] / Алматы: Издательство «Норма-К», 2017. – 300 с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Текст]: (действующая редакция от 10 марта 2017 года) [Текст]: / Алматы: Издательство «Норма-К», 2017. - 536 с.

Саркытбек МОЛДАБАЕВ,

профессор филиала Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Алматинской области, доктор юридических наук, профессор

УДК 342.5
МРНТИ 10.15.59

О ПРОБЛЕМЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ в системе правоохранительной службы

Түйін. Мақалада автор құқық қорғау қызметі жүйесіндегі мүдделер қақтығысының негізін келтіреді және оның алдын алу және реттеу шараларын ұсынады.

Түйінді сөздер: мүдделер қақтығысы, оның алдын алу және реттеу, даулы жағдай, құқық қорғау қызметі.

Аннотация: В статье автор приводит основания конфликта интересов в системе правоохранительной службы и предлагает меры для его предотвращения и урегулирования.

Ключевые слова: конфликт интересов, его предотвращение и урегулирование, конфликтная ситуация, правоохранительная служба.

Annotation. In the article the author gives the grounds of the conflict of interests in the system of law enforcement service and proposes measures for its prevention and settlement.

Keywords: conflict of interests, its prevention and settlement, conflict situation, law enforcement service.

3 а годы независимости в Казахстане сложилась и в целом эффективно функционирует правоохранительная система, отвечающая потребностям демократического и правового государства¹. В то же время, актуальной остается разработка процедуры урегулирования конфликта интересов, в частности, в правоохранительной службе. Конфликт интересов при выполнении государственных функций является одной из серьезных причин, способствующих коррупционным проявлениям в государственном секторе².

Понятие «конфликт интересов» в законодательстве Казахстана появилось с принятием закона РК от 29 декабря 2010 года № 371-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Ка-

захстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией»³.

Новый импульс институту «конфликта интересов» дала Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы (далее – Антикоррупционная стратегия)⁴.

Таким образом, в законодательстве о государственной службе сформировался единый подход к пониманию сути «конфликта интересов», трактуемого как противоречие между частной заинтересованностью и публичной обязанностью.

Между тем, на сегодня в Казахстане практически отсутствуют законодательно установленные нормы, регулирующие правоотношения по предотвращению и урегули-

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858

² Указ Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» № 986 от 26 декабря 2014 года.

³ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2010 года № 371-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией». Казахстанская правда» от 11 января 2011 г. № 5-6.

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы».

рованию конфликта интересов с участием сотрудников правоохранительных органов.

Так, законодательно не определено понятие конфликта интересов, отсутствует порядок предотвращения или урегулирования, а также механизм его своевременного выявления.

Сегодняшняя модель правоохранительной службы предусматривает изменение, обновление и обогащение всех ее компонентов. Прежде всего, двух составляющих: правового, то есть, системы правовых норм, предписаний и правовых отношений, и социально-кадрового, т.е. наличия сотрудников правоохранительной системы, обеспечивающих на практике реализацию функций государства, компетенций и полномочий его органов.

Проблема конфликта интересов в системе правоохранительной службы обусловлена необходимостью дальнейшего институционального развития правоохранительной службы, закрепления принципов служения государству и обществу, формирования нравственных основ поведения сотрудников правоохранительных органов, этических норм выполнения должностных обязанностей и др.

В Указе Президента страны от 22 апреля 2009 года «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан», Агентству РК по делам государственной службы со-

вместно с заинтересованными госорганами поручено на законодательном уровне определить понятие «конфликта интересов» в системе государственной службы, где могут возникнуть противоречия между личными интересами госслужащего и интересами общества и государства. С регламентацией порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе введения запрета для перехода государственного служащего в течение определенного периода после увольнения с государственной службы на работу в коммерческие организации, которые были в период исполнения им служебных обязанностей ему непосредственно подконтрольны или непосредственно связаны с ним, в соответствии с его компетенцией. Распространить ограничения, установленные для государственных служащих, на лиц, выполняющих управленческие функции в государственных организациях и организациях с долей государственного участия⁵.

Как реализуется данное поручение Главы государства?

Согласно Антикоррупционной стратегии⁶, в антикоррупционном законодательстве Казахстана закреплено понятие «конфликт интересов». Также, Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией» от 29 декабря 2010 года, в Закон РК от 23 июля 1999 года «О государственной службе» (далее – Закон) были внесены изменения и дополнения.

В частности, впервые на законодательном уровне в п.16) ст.1 Закона дано определение «конфликту интересов», как ситуация, при которой возникает противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и надлежащим исполнением им своих должностных полномочий или законными интересами физических и юридических лиц, государства, способное привести к причинению вреда этим законным интересам.

Также, ст. 18-2 Закона регламентирует следующие нормы поведения госслужащего:

1. Государственному служащему запрещается осуществлять должностные обязанности, если имеется конфликт интересов.
2. Государственный служащий должен принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.
3. Государственный служащий обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного руководителя или руководство государственного органа

⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 22 апреля 2009 года №793

⁶ Указ Президента Республики Казахстан «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» № 986 от 26 декабря 2014 года.

о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Непосредственный руководитель или руководство государственного органа по обращению государственного служащего или при получении информации из других источников должны своевременно принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в том числе:

- 1) поручить другому лицу исполнение должностных обязанностей государственного служащего по вопросу, в связи с которым возник или может возникнуть конфликт интересов;
- 2) изменить должностные обязанности государственного служащего;
- 3) перевести государственного служащего с его согласия на другую должность в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.
4. Государственный служащий, его непосредственный руководитель и руководство государственного органа несут дисциплинарную ответственность за принятие мер по предотвращению и урегулированию известных им случаев конфликта интересов.

При принятии нового Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года⁷, все нормы, касающиеся конфликта интересов, были перенесены туда без каких-либо изменений и дополнений.

Считаем, что дальнейшую инициативу о законодательном развитии механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов должно продолжить законодательство о правоохранительной службе.

Вместе с тем, в Государственной программе дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы (далее - Программа)

⁷ Закон РК «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.)

и в Концепции кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан (далее - Концепция)⁸ о конфликте интересов, тем более о его предотвращении и урегулировании, ничего не сказано.

Однако, с учетом того, что наличие конфликта интересов в правоохранительной службе разрушает фундаментальные демократические процессы, подрывает политические и правовые устои государственной власти и её авторитет, то разработка и законодательное закрепление рассматриваемого механизма, направленного на повышение доверия общества к правоохранительным органам, является острой необходимостью. Тем более, что введение данного института в правоохранительной службе предусмотрено международными обязательствами Казахстана, вытекающими из Конвенции ООН против коррупции (2003).

Согласно п. 4 ст. 7 «Публичный сектор» Конвенции ООН, каждое государство - участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

В Международном кодексе поведения государственных должностных лиц⁹, к которому отсылает Конвенция ООН, механизмы предотвращения и урегулирования конфликта интересов регламентированы в следующих положениях главы II «Коллизии интересов и отказ от права»:

- государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных либо финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их отправлением (п. 4);
- в той мере, в какой к этому обязывает должность, и в соответствии с законами или административными положениями государственные должностные лица сообщают о деловых, коммерческих или финансовых интересах, или о деятельности, осуществляемой с целью получения финансовой прибыли, которые могут привести к возможной коллизии интересов. В случае возможной или предполагаемой коллизии между обязанностями и частными интересами государственных должностных лиц, они действуют сообразно с мерами,

⁸ Утверждена и одобрена Указом Президента РК «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» № 720 от 31 декабря 2013 года

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 № 51/59.

установленными для того, чтобы уменьшить или устранить такую коллизию интересов (п. 5);

- государственные должностные лица никогда не пользуются недолжным образом государственными денежными средствами, собственностью, услугами или информацией, полученной ими при исполнении или в результате исполнения ими своих служебных обязанностей, для осуществления деятельности, не связанной с выполнением ими официальных функций (п. 6);
- государственные должностные лица действуют сообразно с мерами, установленными законом или административными положениями, для того, чтобы после ухода со своих официальных должностей они не злоупотребляли своим прежним служебным положением (п. 7).

Следует отметить, что в действующем Законе РК «О правоохранительной службе» также отсутствуют положения о конфликте интересов и его урегулировании. Не закреплены они и в кодексах чести сотрудников органов прокуратуры и таможни, регламентирующие правила служебной этики сотрудников. Эти нормы содержатся только в Кодексе чести сотрудников органов внутренних дел Казахстана (Правила служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан), утвержденного приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 мая 2011 года № 248.

Так, раздел 3 Кодекса так регламентирует антикоррупционное поведение:

«15. Сотрудники органов внутренних дел:

7) при возникновении конфликта интересов, то есть ситуации, при которой возникает противоречие между личной заинтересованностью сотрудника и надлежащим исполнением им своих должностных полномочий или законными интересами физических и юридических лиц, государства, способное привести к причинению вреда этим законным интересам, сотрудник обязан принять меры по его предотвращению и урегулированию, предусмотренные законодательством Республики Казахстан о государственной службе»¹⁰.

В целом, конфликт интересов в системе правоохранительной службы по своей природе и содержанию, в большей степени, представляет собой моральную коллизию государственных интересов в пределах компетенции должности в правоохранительной службе и личностных интересов лица, замещающего эту должность.

Далеко не всегда в центре конфликта интересов находится материальная или иная заинтересованность сотрудника правоохранительной службы, хотя это само по себе является причиной многих должностных злоупотреблений и преступлений. В ряде случаев конфликт интересов обусловлен институциональной недостаточностью организации системы правоохранительной службы, отсутствием реальных механизмов предотвращения и преодо-

¹⁰ Кодекс чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан (Правила служебной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан), утвержден приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от «28» мая 2011 года № 248.

ления негативных последствий использования должностных полномочий и возможностей в личных целях.

Следствием такой институциональной недостаточности является коррупция, которую не удастся полностью искоренить репрессивными методами. Поскольку в системе правоохранительной службы и ее организационных структурах уже сложилась устойчивая социальная среда, где личностные интересы и способы их реализации не получают морального осуждения, если они выходят за рамки государственных интересов и даже несут им прямую угрозу.

В обществе сложилось весьма терпимое отношение к нарушениям сотрудниками правоохранительной службы должностной этики, что также является следствием институциональной недостаточности, но уже в вопросах развития гражданского общества. Нет определенности в целях и задачах общественного развития, не определено значение общественной выгоды как основы общественного интереса, не показано место в нем интересов личности, того блага, которое получает частный человек от результатов общественного развития. В этих условиях даже неправомерное получение личной выгоды от использования служебного положения получает если не общественное одобрение, то, по крайней мере, понимание. Это приводит к тому, что конституционный принцип приоритета прав и свобод человека искажается и превращается в основание для проявлений вседозволенности, в базу ее оправдания и в массовом сознании, и в должностном поведении сотрудников правоохранительной службы.

Отдельно следует выделить проблему институциональной обеспеченности правоохранительной службы. Результаты исследования последнего десятилетия по вопросам функционирования и развития правоохранительной службы постоянно показывали наличие серьезных проблем в законодательном закреплении основных ее принципов, согласующихся с нормами демократии, гражданственности, общественной морали, социальной ответственности и т.п. Очень много ожиданий связывалось с принятием и введением в действие Закона РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года.

Проблема институциональной достаточности данного закона сегодня стоит достаточно остро. Например, ст. 4 «Принципы правоохранительной службы» этого закона указывает, что «Служба в правоохранительных органах осуществляется в соответствии с принципами государственной службы в Республике Казахстан и специальными принципами правоохранительной службы»

Специальными принципами правоохранительной службы являются:

- 1) обязательность защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств;

- 2) сотрудничество с институтами гражданского общества;
- 3) единство подходов к организации правоохранительной службы в правоохранительных органах;
- 4) единоначалие и субординация (подчиненность);
- 5) независимость от деятельности политических партий и иных общественных объединений»¹¹.

В данном случае обозначен отход в сторону от субъектной принадлежности правоохранительной службы государству и государственности.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо включить в данную статью в качестве исходного принципа служение сотрудника правоохранительной службы интересам нашего общества и государства. Отсутствует в этой статье и принцип патриотизма в деятельности сотрудника правоохранительной службы. Для нашей традиции более характерно соединение демократических основ правоохранительной службы и гражданственности, патриотизма и профессионализма сотрудников правоохранительной службы. Соблюдение этих принципов создаст благоприятную среду для предупреждения конфликтов интересов в системе правоохранительной службы Казахстана.

Также она должна содержать строгое определение приоритета общественных и государственных интересов над личными интересами сотрудника (в силу специфики его должностного положения), как обязательное условие прохождения правоохранительной службы.

Полагаем, что успешное разрешение конфликтов интересов в правоохранительной службе будет возможным только после внесения в антикоррупционное законодательство положения о конфликте интересов и порядка его урегулирования, а также принятия закона о лоббизме в органах государственной власти, которые могут определить ту границу, за которой начинается конфликт интересов в системе государственной службы.

В целом, конфликт интересов в системе правоохранительной службы нельзя рассматривать односторонне, как простое противоречие личных интересов сотрудника правоохранительного органа и государства, общества, граждан и их объединений, социальных групп и т.п. Это сложное социальное явление, в основе которого находятся множество различных факторов объективного и субъективного свойства, определенных условий исполнения сотрудниками правоохранительных органов должностных обязанностей, институциональных погрешностей в организации системы правоохранительной службы и др.

Только запретительными и рекомендательными мерами исключить появление конфликтов интересов в системе правоохранительной службы невозможно. Необходимо, прежде всего, обратить внимание на формирование

¹¹ Закон РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года

адекватной государственным и общественным интересам внутренней и внешней среды правоохранительной службы, профессиональной личности сотрудника правоохранительной службы, в основе мотиваций должностного поведения, в которой будут находиться принципы служения государству и обществу, соблюдение законности и уважение гражданских прав и свобод личности.

Вместе с тем, воздействие экономической и политической ситуации, рост организованной преступности, недостаточный уровень социальной защищенности, низкий уровень заработной платы, изменения механизма предоставления льгот - все это создает в коллективах обстановку тревожности, раздражительности, повышенной конфликтности, что, в свою очередь, мешает надлежащим образом выполнять им свои служебные обязанности.

Актуальность этой проблеме придает и то обстоятельство, что сам характер конфликта и конфликтной ситуации меняется достаточно динамично и связан с изменениями в практической деятельности правоохранительных органов. Появляются новые типы конфликтов и конфликтных ситуаций, которые требуют новых форм и методов к предупреждению и разрешению их.

В правоохранительной системе конфликты присущи не меньше, чем в других государственных структурах. Как показывают личные наблюдения, до 80% управленческих решений, принимаемых руководителями правоох-

ранительных подразделений, являются поводами и основаниями для скрытых и явных конфликтов. Происходит это в силу подавляющего воздействия субординации, нередко исключая свободный обмен мнениями, пресечения руководством попыток дискуссий и обсуждений.

К сожалению, пока не все руководители правоохранительных структур владеют основами социальной психологии и педагогических методов управления конфликтами. Слабое знание форм и методов разрешения конфликтных ситуаций, сопряженных с незыблемой уверенностью в собственной правоте, входит в комплекс выявленных нами причин, провоцирующих высокую текучесть кадров, постепенное размывание профессионального ядра, проявления криминализации, нарушений законности, грубое и невнимательное отношение к гражданам.

Следует отметить, что сотрудникам правоохранительных органов приходится участвовать в различных конфликтах, основные из которых можно подразделить в зависимости от того, в какой сфере профессиональной деятельности они возникают. Связанные с действиями: а) по раскрытию преступлений; б) расследованием уголовных дел; в) процессом проведения предупредительно-профилактической работы.

Поэтому одним из важных аспектов дальнейшего совершенствования правоохранительной системы является создание эффективного механизма разрешения конфликта интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией [Текст]: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2010 года № 371-IV // <https://online.zakon.kz/> - интернет-источники.
2. О правоохранительной службе [Текст]: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV / (Информационно-правовая система «Әділет»).
3. О государственной службе Республики Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК / (Информационно-правовая система «Әділет»).
4. О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года №793 / (Информационно-правовая система «Әділет»).
5. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 / (Информационно-правовая система «Әділет»).
6. Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 – 2025 годы [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 / (Информационно-правовая система «Әділет»).
7. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» № 720 от 31 декабря 2013 года / (Информационно-правовая система «Әділет»).
8. Об утверждении Кодекса чести сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан [Текст]: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 мая 2011 года № 248 / (Информационно-правовая система «Әділет»).
9. Борьба с коррупцией [Текст]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 № 51/59 / (Информационно-правовая система «Әділет»).

УДК 343.14
МРНТИ
10.39.75

Александр КАН,

начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД РК имени М. Есбулатова, к.ю.н., подполковник полиции

Анна АУБАКИРОВА,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД РК имени М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ, НЕ ДОПУСТИМЫХ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, СОГЛАСНО ПУНКТУ 3 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 112 УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақала осы қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыруға құқығы жоқ адам жасаған іс жүргізу әрекетіне байланысты дәлелдеме ретінде жол берілмейтін фактілерді тануды белгілейтін Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 112-бабы 1-бөлімінің 3-тармағында көзделген нормаларды талдауға арналған. Мақалада субъектінің іс жүргізу әрекеттерін жүргізуге өкілеттігі бар дәлелдемелердің жол берілуінің негізгі критерийлері қаралады.

Түйінді сөздер: дәлелдеме, сотқа дейін тергеу, қылмыстық сот ісін жүргізу, іс жүргізу әрекеті, қылмыстық іс.

Аннотация. Статья посвящена анализу нормы, предусмотренной пунктом 3 части 1 статьи 112 УПК Республики Казахстан, устанавливающей признание фактических данных, не допустимых в качестве доказательств – в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу. В статье рассмотрены основные критерии допустимости доказательства, связанного с правомочием субъекта по проведению процессуальных действий.

Ключевые слова: доказательство, досудебное расследование, уголовное судопроизводство, процессуальное действие, уголовное дело.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the norm envisaged by clause 3 of part 1 of Article 112 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan establishing the recognition of factual data that is not admissible as evidence - in connection with the conduct of procedural action by a person who is not entitled to conduct proceedings in this criminal case. The article considers the basic criteria for the admissibility of evidence related to the subject's authority to conduct procedural actions.

Keywords: evidence, pre-trial investigation, criminal proceedings, procedural action, criminal case.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, одним из приоритетов развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. В этой связи, установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву [1].

Реализация указанных принципов невозможна без норм, регламентирующих вопросы доказательств и доказывания, которые постоянно находятся в центре внимания ученых и практиков.

Соблюдение принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, презумпция невиновности, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, всестороннего, полного и объективного исследования дела, оценки доказательств по внутреннему убеждению и других принципов уголовного процесса основано на правильном применении норм, регламентирующих собирание, исследование, оценку и использование доказательств, свойств и содержания доказательств и др.

Достижение задач уголовного процесса, перечисленных в статье 8

УПК Республики Казахстан возможно лишь при условии события уголовного правонарушения, виновности обвиняемого и других обстоятельств, необходимых для правильной юридической оценки содеянного и принятия законного решения по делу.

Средством установления этих данных являются доказательства, собранные в ходе досудебного расследования и представленные во время судебного разбирательства по уголовному делу. Только наличие доказательств, отвечающих всем критериям уголовно-процессуального закона, будет вынесен законный, обоснованный, справедливый приговор.

Придавая большое значение доказательствам по уголовному делу, известный английский юрист И. Бен-там писал, что «искусство судопроизводства в сущности есть ни что иное, как искусство пользоваться доказательствами» [2, с.2].

Совершенно справедливо Р.Н. Юрченко и А.Д. Рахметулин отмечают, что «исключительно только на основе всей совокупности доказательств, собранных по делу с соблюдением всех требований уголовного-процессуального закона, лицо, производящее дознание, следователь, а также прокурор, проверяющий материалы дела, выражающий согласие с обвинительным заключением и предающий обвиняемого суду, и, наконец, суд при вынесении приговора приходят к выводу о доказанности или недоказанности события преступления, виновности обвиняемого в его совершении, о наличии других обстоятельств, без выяснения которых невозможно правильно разрешить дело» [3, с.7].

Стоит отметить, что вопросы доказательственного права не перестают быть актуальными до сих пор, о чем свидетельствуют многочисленные публикации отечественных и зарубежных авторов.

Одним из положений, представляющих научный интерес, является при-

знание фактических данных, не допустимых в качестве доказательств по уголовному делу.

В соответствии со ст. 112 УПК фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных, в том числе:

1) с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;

2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям [4].

Рассматривая вопрос недопустимости доказательств в уголовном процессе, хотелось бы более подробно остановиться на п.3 ч.1 ст.112 УПК, устанавливающем признание фактических данных, не допустимых в качестве доказательств – в связи с проведением процессуального дей-

ствия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу.

В соответствии со ст. 125 УПК, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При этом, доказательство признается:

- относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для данного дела;
- допустимым, если оно получено в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом;
- достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, которые без всякого сомнения и неоспоримо устанавливают истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч.6 ст. 125 УПК РК).

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить четыре основных критерия,

определяющих допустимость доказательства в уголовном судопроизводстве:

- 1) должно быть получено субъектом, правомочным осуществлять процессуальные действия;
- 2) должно быть получено из надлежащего источника;
- 3) фактические данные должны быть получены в результате проведения надлежащего процессуального действия;
- 4) фактические данные должны быть получены при строгом соблюдении порядка производства процессуального действия.

Рассматривая критерий допустимости доказательства, связанного с правомочием субъекта по проведению процессуальных действий, необходимо отметить, что УПК регламентирует исчерпывающий перечень лиц, компетентных осуществлять деятельность по собиранию доказательств. К таковым отнесены: суд, орган уголовного преследования в лице: прокурора, следователя, дознавателя, сотрудника органа дознания, а также защитник. Никакие другие должностные лица или граждане, государственные органы или общественные организации не имеют право проводить процессуальные действия по уголовному делу.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РК, разъясняя

норму о недопустимости признания фактических данных в качестве доказательств в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу, отмечает, что она одинаково применима как к действиям должностных лиц, ведущих уголовный процесс, так и к другим лицам, которые вообще не имеют право производства процессуальных действий. Например, проведение процессуальных действий судьей, прокурором, следователем, дознавателем при существовании условий (обстоятельств, оснований) для их отвода по делу. Фактические данные также недопустимы в качестве доказательств, если они получены путем производства процессуальных действий по поручениям дознавателя, следователя представителями общестественности. Во всех приведенных случаях происходит искажение роли и назначения того или иного лица в уголовном судопроизводстве и как следствие высокая степень презумпции недоброкачества полученных ими доказательств. В рамках указанного основания безразличным для судьи при подготовке дела к слушанию должно стать, наряду с выяснением вопроса о том, подсудно ли дело данному суду, также и изучение вопроса о том, было ли подследственно расследованное уго-

ловное дело органу предварительно-го расследования, от которого через прокурора оно поступило в суд. Судьи, как правило, не вникают в данные вопросы, хотя по расследуемому уголовному делу, особенно объединенному, часты случаи неправильного определения подследственности и, если это не письменное указание прокурора о принятии такого дела в производство органом расследования, которому оно не подследственно, налицо явное нарушение требований уголовно-процессуального закона [5].

Нормативное постановление Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года N4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» в п. 4 отмечает, что доказательство признается недопустимым, при нарушениях прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, установлении обстоятельств, указанных в статье 112 УПК.

Кроме того, суд, решая вопрос о недопустимости доказательств по делу, должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. И не должен допускать исследования в судебном заседании фактических данных, недопустимых в качестве доказательств [6].

Анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики показал, что применение нормы, регламентированной п.3 ч.1 ст.112 УПК, может возникнуть в следующих ситуациях.

Следователь не принял дело к своему производству.

Досудебное расследование производится только тем следователем, который принял дело к своему производству. При этом, следователь выносит постановление о принятии дела к своему производству (ч.2 ст. 60 УПК РК).

Согласно этому правилу, если уголовное дело находится у одного следователя, то никакой другой следова-

тель или иное должностное лицо не вправе проводить по данному уголовному делу какие-либо процессуальные действия, за исключением случаев, когда процессуальные действия проводятся другим должностным лицом по поручению следователя, в чьем производстве находится уголовное дело в порядке ч.9 ст. 60 УПК РК.

В этой связи, прежде чем приступить к досудебному расследованию следователь обязан вначале принять уголовное дело в свое производство, составив соответствующее постановление.

Вынесение постановления о принятии дела к своему производству является необходимым условием для начала досудебного производства конкретным следователем, в чьем производстве будет находиться уголовное дело.

Кроме того, в соответствии со ст. 198 УПК РК любое процессуальное решение лица, осуществляющего досудебное расследование, должно быть оформлено в виде постановления, в котором указываются место и время его составления, фамилия и должность этого лица, существо и основания принимаемого решения, статьи УПК, на основании которых вынесено постановление. И постановление о принятии уголовного дела к своему производству не является исключением.

Аналогично в данном случае решается вопрос судьей. В соответ-

ствии со ст. 319 УПК при поступлении уголовного дела в суд председатель суда или другой судья по его поручению разрешает вопрос о принятии дела к производству в суде. Решение по делу принимается в форме постановления, в котором должны указываться: время и место вынесения постановления; должность и фамилия судьи, вынесшего постановление; основания и существо принятых решений.

2. Следователь не включен в следственную группу.

Досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе), о чем выносится постановление (ст. 194 УПК РК).

В этом случае, подозреваемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители должны быть ознакомлены с постановлением о расследовании группой следователей, сотрудников органа дознания и им разъясняется право на отвод руководителя этой группы, а также любого следователя, сотрудника органа дознания из состава группы.

В следственную группу могут войти следователи, сотрудники органа дознания нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование. Решение о создании такой группы может быть принято, как по

указанию прокурора, так и по инициативе начальников следственного отдела или органа дознания. Такое решение оформляется совместным постановлением.

Руководитель группы своим постановлением принимает дело к своему производству, организует работу группы, руководит действиями других следователей и сотрудников органов дознания (ч.1 ст. 195 УПК РК).

Как и в вышеуказанной ситуации, следователь, не включенный в следственную группу и не указанный в постановлении о создании следственного группы, не может осуществлять какие-либо следственные действия по данному уголовному делу.

3. Следователем нарушены нормы о подследственности.

Подследственность представляет собой совокупность установленных настоящим уголовно-процессуальным законом признаков, по которым расследование данного уголовного правонарушения относится к компетенции того или иного органа уголовного преследования (п. 46. ст.7 УПК РК).

При установлении обстоятельств указывающих, что уголовное дело не подследственно должностному лицу, оно обязано, передать его по подследственности.

4. Проведение следственных действий следователем после истечения установленного срока расследования.

Сроки досудебного расследования и порядок их продления установлены в статье 192 УПК РК.

Нарушения этих требований уголовно-процессуального законодательства влечет признание полученного при этом нарушении доказательства недопустимым.

На основании вышеизложенного, можно заключить следующие выводы.

1. Соблюдение принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, презумпция невиновности, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, всестороннего, полного и объективного исследования дела, оценки доказательств

по внутреннему убеждению и других принципов уголовного процесса основано на правильном применении норм, регламентирующих собирание, исследование, оценку и использование доказательств, свойств и содержания доказательств и др.

2. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить четыре основных критерия, определяющих допустимость доказательства в уголовном судопроизводстве:

- 1) должно быть получено субъектом, правомочным осуществлять процессуальные действия;
- 2) должно быть получено из надлежащего источника;
- 3) фактические данные должны быть получены в результате проведения надлежащего процессуального действия;
- 4) фактические данные должны быть получены при строгом соблюдении порядка производства процессуального действия.

3. Анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики показал, что применение нормы, регламентированной п.3 ч.1 ст.112 УПК РК, может возникнуть в следующих ситуациях:

- 1) следователь не принял дело к своему производству;
- 2) следователь не включен в следственную группу;
- 3) следователем нарушены нормы о подследственности;
- 4) проведение следственных действий следователем после истечения установленного срока расследования.

В соответствии со ст. 112 УПК РК во всех вышеуказанных ситуациях фактические данные не могут быть допустимы и использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Суд, решая вопрос о недопустимости доказательств по делу, должен в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. И не должен допускать исследования в судебном заседании фактических данных, недопустимых в качестве доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.
2. Бентам И. О судебных доказательствах. – М., 1986.
3. Юрченко Р.Н., Рахметулин А.Д. Рассмотрение доказательств в уголовном процессе: учебное пособие для судей. – Алматы, 2005. – 74 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2018. – 370 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // <http://historich.ru/stateya-115-ponyatie-dokazatelestv/index.html>.
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_.

Олег ЦОЙ,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова,
кандидат юридических наук, полковник полиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА

и порядок его привлечения к участию
в деле по уголовно-процессуальному
законодательству Республики Казахстан:
некоторые проблемы законодательства
и практики его применения

УДК 343.1
МРНТИ 10.79.21

Түйін. Мақала Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы қылмыстық сот төрелігі жүйесіндегі (сарапшының мәртебесімен салыстырғанда) маманның қылмыстық-процессуалды мәртебесі туралы заңнамалық ережелерді, сондай-ақ іс жүргізу тәртібін және адамға маман ретінде қатысуға тарту ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Мамандарды тағайындаумен байланысты құқық қолдану практикасының кейбір процедуралық қателіктері талданды. Олардың себептері мен жағдайларын негіздеуге әрекет жасалды. Қылмыстық процесті жүргізуші органның әрбір іс бойынша маман ретінде іске қатысуға тарту туралы арнайы шешім шығару қажеттілігін қарастырады.

Түйінді сөздер: маман, сарапшы, маманның қорытындысы, дәлелдемелер көзі, маман тағайындау тәртібі, маман тағайындау туралы жарлық, процедуралық қателіктер.

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательных положений об уголовно-процессуальном статусе специалиста в системе современного уголовного судопроизводства Республики Казахстан (в сравнении со статусом эксперта), а также процессуального порядка и особенностей привлечения лица к участию в деле в качестве специалиста. Подвергнуты анализу некоторые процессуальные ошибки правоприменительной практики, связанные с назначением специалистов. Предпринята попытка обоснования их причин и условий. Обосновывается необходимость вынесения органом, ведущим уголовный процесс, специального постановления о привлечении лица к участию в деле в качестве специалиста в каждом случае.

Ключевые слова: специалист, эксперт, заключение специалиста, источник доказательств, порядок назначения специалиста, постановление о назначении специалиста, процессуальные ошибки.

Annotation. The article is devoted to the analysis of legislative provisions on the criminal procedural status of a specialist in the modern criminal justice system of the Republic of Kazakhstan (in comparison with the status of an expert), as well as the procedural order and peculiarities of involving a person to participate in the case as a specialist. Some procedural mistakes of law enforcement practice related to the appointment of specialists have been analyzed. An attempt was made to justify their causes and conditions. The necessity of issuing a special decision on involving a person to participate in the case as a specialist in each case is substantiated by the body conducting the criminal process.

Keywords: specialist, expert, specialist's conclusion, source of evidence, procedure for appointment of specialist, resolution on appointment of a specialist, procedural error.

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в 2014 году (далее – УПК) правовой статус специалиста в уголовном процессе повысился. На это, прежде всего, указывает то, что новым уголовно-процессуальным законом в ст. 117 УПК впервые регламентированы положения о заключении и показаниях специалиста, заключение специалиста отнесено к источникам доказательств (наравне с заключением эксперта).

Сближение процессуального статуса специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве обусловлено стремлением законодателя повысить гарантии соблюдения принципа состязательности в уголовном процессе. С этим нововведением сторона защиты получила больше возможностей в сборе, оценке и представлении доказательств.

В целом поддерживая тенденцию правовой политики на укрепление принципов уголовного судопроизводства, попытаемся определить, насколько изменились процессуальные требования к специалисту и каковы особенности их реализации на практике.

Несмотря на то, что современное уголовно-процессуальное законодательство введено в действие более трех лет назад, правоприменительная практика, по-прежнему, испытывает влияние устаревших подходов и механизмов уголовно-процессуального регулирования (в первую очередь, за счет стереотипных, устоявшихся позиций и взглядов практических работников органов следствия, прокуратуры и суда).

Кроме того, определенные сложности в адаптации правоприменительной практики к положениям нового уголовно-процессуального законодательства, зачастую, связаны с недостаточно ясными и юридически точными формулировками новых уголовно-процессуальных норм.

Указанные факторы, в частности, относятся и к деятельности специалиста в уголовном процессе.

До сих пор, в научных кругах ведется дискуссия о паритете (равенстве) процессуальных полномочий эксперта и специалиста [1], [2], [3]. Одни авторы считают, что процессуальный статус специалиста, по-прежнему, уступает статусу эксперта [1, 58]. Другие полагают, что с принятием нового уголовно-процессуального законодательства в 2014 году уровень полномочий и, прежде всего, уровень ответственности специалиста и эксперта фактически уравнились [4].

Первые аргументируют свою точку зрения в основном тем, что:

- понятие специалиста с юридической точки зрения не претерпело никаких изменений (ч. 1 ст. 80 УПК);
- к специалисту и эксперту, как и прежде, предъявляются разные требования по характеру и объему зна-

ний (для специалиста требуются специальные знания, а для эксперта – специальные научные знания (п.п. 5), 6) ст. 3 УПК);

- остался прежним объем прав и обязанностей специалиста (ч.ч. 3, 5 ст. 80 УПК) и др. [1, 58].
- Сторонники позиции о равном процессуальном статусе специалиста и эксперта приводят следующие основные аргументы:
- впервые на законодательном уровне закреплена норма о показаниях и заключении специалиста как самостоятельном источнике доказательств (ст. 117 УПК), по аналогии с нормой о показаниях и заключении эксперта (ст. 116 УПК);
- порядок назначения и производства исследования специалиста, порядок подготовки заключения специалиста (ч. 1 ст. 117 УПК) регламентируются, в том числе, главой 35 УПК «Судебная экспертиза» (т.е. процессуальные основы исследования специалиста и эксперта регламентируются одними и теми же нормами);
- исключена норма, предписывавшая проведение экспертизы в случае возникновения разногласия сторон по поводу заключения специалиста (абзац 2 ч. 2 ст. 84 УПК 1997 года) (исключение данной нормы в действующем УПК свидетельствует о равном юридическом значении заключений эксперта и специалиста) [4], [5, 80–81].

На наш взгляд, конечно, о полном равенстве процессуального статуса эксперта и специалиста речь вести нельзя хотя бы потому, что имеются определенные отличия в понятийной плоскости (пусть и не столь значительные). Вместе с тем, с точки зрения юридического смысла очевидна попытка законодателя максимально сблизить процессуальные позиции эксперта и специалиста, придать равный доказательственный статус их показаниям и заключениям. В этом контексте мы в большей степени склоняемся к точке зрения второй группы ученых – приверженцев позиции равенства процессуального статуса эксперта и специалиста (именно в части полномочий и процессуальной ответственности).

На наш взгляд, ключевыми негативными факторами, связанными со «слабым» процессуальным положением специалиста ранее действовавшего законодательства, являлись:

- недостаточная регламентированность процедурных аспектов исследования, проводимого специалистом;
- недостаточный уровень процессуальных требований к качеству деятельности специалиста в уголовном процессе;
- недостаточный уровень ответственности специалиста (за исключением ответственности за дачу заведомо ложного заключения).

- Все указанные недостатки были свойственны процессуальной деятельности специалиста, основанной на нормах ранее действовавшего УПК 1997 года.

В частности, как считают некоторые ученые, недостаточная регламентированность процессуального статуса специалиста давала практическим работникам возможность привлекать специалиста до начала расследования, что, в свою очередь, создавало риски принятия дальнейших необъективных процессуальных решений [6, 130–134]. Для отечественного уголовного судопроизводства данная проблема была актуальной вплоть до момента исключения из системы стадий уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела. При этом важно отметить, что корень проблемы заключался именно в недостаточной урегулированности процессуального статуса, полномочий и ответственности специалиста, а стадия возбуждения уголовного дела (фактор доследственной проверки) являлась лишь «процессуальной средой», в которой эта проблема проявлялась.

Фактор недостаточной урегулированности процессуального статуса специалиста порождал и ряд других серьезных проблем в правоприменении. В практике были распространены ситуации, когда состояние излишней свободы действий специалиста и действий органа, ведущего уголовный процесс, по использованию помощи специалиста, приводили к так называемому процессуальному произволу.

Например, ввиду указанных законодательных пробелов, не во всех случаях выносилось специальное постановление о признании лица специалистом по делу (например, когда специалист вызывался для участия в отдельном следственном действии в качестве педагога, либо привлекался защитником к участию в отдельном следственном действии и т.п.) [7].

В этих же условиях возникали случаи, когда привлеченный к участию в деле специалист для более качественного и полного исследования мог привлечь другое компетентное лицо в смежной отрасли знаний. В последующем такое заключение специалиста приобщалось к делу и проходило все последующие стадии уголовного процесса [8].

Полагаем, что приведенные примеры процессуальных казусов, связанных с деятельностью специалиста в уголовном судопроизводстве, являются грубыми процессуальными ошибками, которые влекут недопустимость полученных при этом доказательств. Такая юридическая оценка будет справедливой как с позиции УПК 1997 года, так и с позиции действующего уголовно-процессуального законодательства (п. 5) ч. 1 ст. 116 УПК 1997 г. / п. 5) ч. 1 ст. 112 УПК 2014 г.).

Некоторые ученые все же считают допустимой и законной ситуацию, когда привлечение специалиста к уча-

стию в деле осуществляется без вынесения специального постановления лицом, ведущим уголовный процесс. Так, например, А. Зимин пишет: «Привлечение эксперта в уголовный процесс отличается, прежде всего, процессуальным порядком. Для того чтобы эксперт получил свой процессуальный статус, необходимо вынести постановление о назначении экспертизы. В отношении специалиста закон не предусматривает особой процессуальной формы, он может быть вызван повесткой, приглашен по телефону. Специалист, как и эксперт, проводит исследование, но эти исследования носят предварительный, ориентирующий характер, не отличаются особой глубиной, не требуют длительного времени и соответствуют эмпирическому уровню познания» [9, 148–149].

На наш взгляд, с мнением А. Зимина трудно согласиться с учетом того, что и уголовно-процессуальное законодательство, и следственно-судебная практика предусматривают правило, согласно которому участник уголовного процесса обретает данный процессуальный статус только после вынесения соответствующего постановления лицом, ведущим уголовный процесс. По крайней мере, данная позиция является справедливой в отношении эксперта и специалиста, от деятельности которых во многом зависит исход дела.

На необходимость вынесения постановления о привлечении лица в качестве специалиста указывает ряд моментов, вытекающих из требований действующего уголовно-процессуального законодательства:

- привлечение лица к участию в деле в качестве специалиста, безусловно, является решением процессуального характера; в соответствии с п. 16) ст. 7 УПК любое, помимо приговора, решение суда, решение дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, принятое в ходе производства по уголовному делу, оформляется в форме постановления;
- соответственно, принимать процессуальное решение о привлечении лица к участию в деле в качестве специалиста вправе только уполномоченное лицо – следователь, дознаватель, прокурор или судья (п. 16) ст. 7 УПК);
- перед принятием решения о признании лица в качестве специалиста, лицо, ведущее уголовный процесс, обязано провести ряд предварительных процедур: удостовериться в личности предполагаемого специалиста, в его компетентности, незаинтересованности в исходе дела, в отсутствии других оснований для отвода; разъяснить права и обязанности, суть предстоящего участия в деле; предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, убедиться в согласии лица участвовать в деле в качестве специалиста (результаты данных процедур, безусловно, требуют процессуальной фиксации).

Перечисленные аргументы, одновременно, свидетельствуют о незаконности фактов привлечения специалистом к участию в проводимом исследовании других лиц, обладающих специальными знаниями в данной отрасли или смежных отраслях (для проведения более полного и качественного исследования).

При данных обстоятельствах лицо, фактически выступающее в качестве второго специалиста, во-первых, не прошло необходимых проверочных и сопутствующих процедур (о которых указывалось выше), что не позволяет оценить потенциальную возможность (допустимость) и целесообразность участия такого лица в качестве специалиста; во-вторых, оно не допущено к участию в деле надлежащим процессуальным путем, что с юридической точки зрения делает невозможным выполнения таким «теневым специалистом» своих прав и обязанностей, а также исключает вопрос о его процессуальной и юридической ответственности за результаты исследования (подготовку заключения).

Таким образом, все показания, разъяснения, вынесенные заключения такого лица («теневого специалиста»), а также проведенное с его участием исследование, необходимо признать недопустимыми в качестве доказательств.

Согласно абзацу 2 п. 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки дока-

зательств по уголовным делам» заключение эксперта, полученное по результатам экспертизы, назначенной неуполномоченным лицом или проведенной без постановления либо в нарушение иных требований закона (не соблюдена последовательность проведения видов экспертизы и т.д.), не может быть признано допустимым доказательством.

Учитывая, что с принятием уголовно-процессуально-го законодательства 2014 года заключение специалиста стало относиться к источникам доказательств, равно как заключение эксперта, полагаем, что положение абзаца 2 п. 16 указанного нормативного постановления можно распространить и на заключение специалиста (по принципу расширительного доктринального толкования).

В заключение необходимо отметить, что приведенная нами позиция о процессуальном статусе и порядке привлечения специалиста к участию в уголовном процессе, вызовет споры, дискуссии в научных кругах и среди практикующих юристов. И это нас не пугает. Мы твердо убеждены, что применительно к вопросам о процессуальном статусе участников уголовного процесса и порядке их введения в уголовное судопроизводство, необходимо строго следовать требованиям и логике действующего уголовно-процессуального законодательства в целях эффективного обеспечения задач и принципов уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

2. Зажицкий В.И. Заключение и показание специалиста в системе доказательственного права // *Российская юстиция*. 2007. №9. С.58.
3. Хитрова О.В. Заключение и показание специалиста – новые доказательства в уголовном судопроизводстве // *Материалы Международной научно-практической конференции*. М., 2004. С 149–153.
4. Жданов С.П. Некоторые тенденции развития деятельности специалиста в уголовном процессе // «Пробелы в Российском законодательстве» – 2012. – №5. С. 166–168.
5. Вареникова С. Новеллы института сведущих лиц в уголовном процессе. *Юрист*. № 10. – Алматы. – 2010.
6. Парамонова Л. Ф. Компетенция эксперта и специалиста в уголовном процессе Республики Казахстан: вчера, сегодня, завтра // *Вестник академии МВД Республики Беларусь*. № 4. – Минск, 2017.
7. Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве // *Вестник Нижегородской академии СВД России*. – № 19. – Нижний Новгород, 2012.
8. *Обзорные материалы Следственного департамента МВД Республики Казахстан о состоянии следственной практики за 2010 г.* – Астана, – 2010.
9. *Обзорные материалы Следственного департамента МВД Республики Казахстан о состоянии следственной практики за 2012 г.* – Астана, – 2012.
10. Зимин А. *Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник*. М.: Проспект, 2014. 256 с. С. 148–149.

Бауыржан ЕСІМСЕЙТОВ,

ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

**УДК 81'33
МРНТИ 16.31.41**

«СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ» ТЕРМИНІ ХАҚЫНДА

(ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ)

Түйін. Автор мақалада «Сыбайлас жемқорлық» терминіне лингвистикалық талдау жасайды.
Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, лингвистикалық талдау, заң термині.

Аннотация. В статье автор дает лингвистический анализ термину «Коррупция».
Ключевые слова: коррупция, лингвистический анализ, юридический термин.

Annotation. The author of the article gives the linguistic analysis to the term “Corruption”.
Keywords: corruption, linguistic analysis, legal term.

Сыбайлас жемқорлық ұғымының отандық әдебиеттерде жазыла бастауын 1970 жылдардан бастауға болатын шығар. Дегенмен осы ұғымның қоғамда қарқынды қолданыс табуын кеңестік заңнамада лауазымдық қылмыстар ретінде қарастырылып келген кейбір қылмыс түрлерінің сыбайлас жемқорлық қылмыстары деп танылуымен байланыстыруға болады.

Бір бақылағанымыз ресми тілде болсын, мемлекеттік тілде болсын осы терминге берілген сипаттамалар бұл ұғымның латын тіліндегі «коррупция» деген сөзден қазақшалағанда «параға жығу» деген мағынада жұмсалатындығымен баяндалып, ұғымға басқа елдердегі берілген анықтамалар мен тұжырымдарға сипаттама жасалынады.

Халықаралық термин деп танылатын «коррупция» ұғымына балама ретінде не себепті «Сыбайлас жемқорлық» ұғымының алынғандығы. Осы сұрақ тыңдаушылардың тарапынан қойылып жатады. Неге сыбайлас жемқорлық?

Халқаралық терминдерді баламасыз өз қалпында қалдыруды қолдайтындар және ұлттық терминдердің қалыптасуын қолдайтындар болып екіге бөлінген ғалымдардың пікірлерінің қай-қайсыда орынсыз емес. Сондай даулы терминдердің бірі осы «Сыбайлас жемқорлық» ұғымы. Ғалым Арықбай Ағыбаев осы терминге қатысты өз пікірін төмендегіше білдіреді: «Сол сияқты «коррупция» деп айтып жүрміз. Оны «жемқорлық» дедік. Түпкі сөзі «жемді»

мал жейді ғой, сонда адамды малға айналдырғанымыз ба? Коррупция – халықаралық термин, ол сол қалпында қалуы керек. Өйткені, барлық елдерде бұл атау коррупция күйінде қолданылады. Ал, біз келіп оны аударамыз. «Сыбайлас» дегеннің өзінің екінші мағынасы бар, ол «соучастие» деген сөз. Сыбайлас дегенмен жалғыз адам қылмыс жасамайды, ол бірнеше адамның тобы деген сөз. Ал, коррупцияны бір адам да жасай береді. Оның мағынасы да, қолданылуы да алшақтап кетіп отыр» [1].

Профессорлар Н. Дулатбеков пен Б. Сыздықтың «Тілі нақ, рухы ұлтқа жақ заңнамаға қалай, қайтіп қол жеткізуге болады?» деген ойбөлісінде де осы терминге қатысты пікірлерін төмендегіше білдіріпті: «Коррупцияны» «сыбайлас жемқорлық» деп жүрміз, ол онша орынды емес. «Сыбайластық» – бірлесіп жасалатын қылмыстардың бәріне тән сипат, белгі. «Жемқорлық» меншік құқығына қатысты пайдакүнемдік, пайдақорлық деген сөздерге мәндел (синоним). Жемқорлық – коррупцияның зардаптарының, оның жүзеге асу нысандарының бір түрі ғана. Негізгісі лауазымды тұлғаның, саяси және қоғам қайраткерлерінің мемлекет пен қоғам ісіне адал болмауы.

«Сыбайлас жемқорлық» – коррупцияның мемлекеттік билік пен қоғамдық саяси жүйені ыдыратуға, әлсіретуге, қиратуға, бұзуға алып келетін аса қауіпті сипатын ашып бере алмайтын, оны өзге пайдақорлық сыбайлас қылмыстармен орынсыз шендестіруге, шатастыруға алып

келетін, қате ұсынылған, бұрыс қолданылып жүрген термин. Біздің ойымызша, «сыбайлас жемқорлық» «коррупцияның» баламасы бола алмайды. Коррупциялы қоғам дегеніміз лауазымды тұлғасы сатылған, ниеті бұзылған, адалдығынан айныған, антынан аттаған, имандылық қалыбы тозған қоғам болса керек. Осы сипаттарға сай келетін термин табылуы тиіс. Өзірге дұрысы – сол күйінде, яғни «коррупция» деген халықаралық нұсқасында қалдыру керек» [2].

Кім-кімнің пікірі де орынды, олар еріккеннің ермегі үшін жазылмайды, белгілі бір зерттеу негізінде жасалатындығы айдан анық. Кез-келген пікір ғылымды ілгері дамытатын ой. Қазақ халқында қалыптасқан «ойды ой қозғайды» деген тұрақты тіркес соның дәлелі.

Мақалада «Сыбайлас жемқорлық» ұғымының ұлттық терминологияда қалыптасуы туралы сөз болмақ. Осы салада қызмет етіп жүрген ғалымдар мен қызметкерлер үшін бұл мақалада көтеріліп отырған мәселе таңсық болмас, дегенмен тыңдаушылар мен магистранттар үшін қажет болары сөзсіз.

Ұғымның термин сөз болғанға дейінгі сөз ретінде қалыптасуы, алғашқы мағынасы, оның дамуы, сөзжасамдық қасиетіне, яғни бүгінгі талдау нысаны болып отырған терминге оның өзегі болатын басқа да қасиеттеріне лингвистикалық талдау жасаумен бастағалы отырмыз.

Кез-келген сөз белгілі бір ұғымды бейнелейді. Көру, есту, дәм, иіс сезу сияқты сезім мүшелері мен ойлау қабілеті арқылы қалыптасқан ұғымды біз мағына арқылы түсінеміз. Сөздің қолданылу аясының ұлғаюына байланысты оның ұғымдық белгілерінің артуы болады. Тіл білімінде бұл құбылыс «сема» деп аталады. Сема дегеніміз – сөз

мағынасының әрі қарай бөлшектеуге келмейтін ең кіші бөлшегі [3].

Мәселен «сыбай» сөзі мынадай 2 семадан тұрады: жақын, аралас-құралас.

Сыбай сөзінің негізінде жасалған сыбайлас туынды түбір сөзі –лас сөзжасамдық жұрнағының негізінде синтетикалық тәсіл арқылы жасалған. Мысалы, сыбай+лас==сыбайлас.

-лас (-лес) сөзжасамдық жұрнағы арқылы жасалатын туынды сын есімдердің мағыналары жұрнақ жалғанатын негіздердің мазмұндарына сәйкес бірлестікті, теңдестікті, ұластықты, қарымдастықты, мерзімдестікті білдіреді. Олардың негізгі түрлері төмендегідей:

Адамның алуан түрлі сыр-мінездерімен байланысты абстракт мағыналы зат есімдерге жалғанып, ондай сипаттардың басқа адамдармен әріптес екендігін білдіреді. Мысалы: ниеттес, сырлас, тілеулес, пікірлес, көңілдес, қадірлес, ақылдас т.б.

Адамзат, жан-жануарлардың төркін-тегімен байланысты ұғымды білдіретін зат есімдерге жалғанып, олардың тұқым-туысы бір екендігін білдіретін сын есімдер жасайды. Мысалы: туыстас, аталас, тумалас, бауыр-лас, қарындас т. б.

Мекен атауларына жалғанады да, олардың нақтылы мағыналарына орай, мекен-орын, жай, қоныс астастығын білдіретін туынды сын есімдер жасайды. Мысалы: ауылдас, көршілес, жерлес, елдес, тумалас, ұялас, жапсарлас, іргелес т.б.

4) Кейбір зат есімдерге жалғанып, олардың нақтылы лексикалық мағыналарына қарай, түрлі қарым-қатынас, мерзім-мөлшер жағынан сыбайлас келетін сындық ұғымдарды білдіреді. Мысалы: жолдас, замандас, сабақтас, кәсіптес, қызметтес, мәжілістес, дәмдес, өкшелес, үзеңгілес, серіктес, істес, сөздес т.б.

Сөз мағынасының құрамына кіретін семалардың және оған жалғанатын сөзжасамдық жұрнақтардың көмегімен сөздер жасалады. Сөз жасау барысында сөз құрамындағы семалардың барлығы түгелдей қатыса бермейді.

СЫБАЙ	-ЛАС	СЫБАЙЛАС
жақын	→	шектес
жақын	→	қатарлас
жақын аралас-құралас	→	көршілес
аралас-құралас	→	бір-бірімен тығыз байланысты
аралас-құралас	→	ауыз жаласқан

Жоғарыдағы кестеден көргеніміздей сыбайлас сөзінің мағыналық құрамындағы семалардың қалыптасуына сыбай сөзінің мағыналық құрамындағы екі сема негіз болған. Олардың мәтіндік сипаты төмендегі кестеде берілді.

ШЕКТЕС	КӨРШІ-ЛЕС	ҚАТАР-ЛАС	БІР-БІРІМЕН ТЫҒЫЗ БАЙЛАНЫСТЫ	АУЫЗ ЖАЛАСҚАН
Көршілес қоныстар, күзектерге де сыбайлас ауылдардың талайы келіп орнап жатқан. (М.Әуезов, ақын аға).	Жалпы алғанда, бүкіл Жонғариядағы қара топырақты және оты мол жерлер осы сыбайлас жатқан үш алып – Кеген, Текес, Қарқара ғана екен. (Ш.У. Мақала).	Алғаш келгенде атаманды аузына алуы тегін емес екен, екеуі сыбайлас, дос боп шықты. (Қ.И. Айқыз).	Бұл ана бір жылы қашқындармен сыбайлас болған Разия деген қара торы толық әйел. («Айқын»)	

Келесі кезекте жемқорлық сөзіне талдау жасайық. Жемқор туынды түбір сөзі мынадай семалардан тұрады: жемге үйренген құс, мал; жем тілегіш; жегіш; парақор, пара алғыш.

Жемқор сөзінің негізінде жасалған жемқорлық туынды түбір сөзі –лық сөзжасамдық жұрнағының негізінде синтетикалық тәсіл арқылы жасалған. Мысалы, жемқор+лық=жемқорлық.

-лық сөзжасамдық жұрнағы бірқатар туынды зат есімдерге жалғанып, олардан кәсіп түрімен, мамандықпен, адамның бірдемеге деген икем-білімімен байланысты туынды зат есімдер жасайды.

ЖЕМҚОР	-ЛЫҚ	ЖЕМҚОРЛЫҚ
жемге үйренген құс, мал		
жем тілегіш	→	тамақсаулық, мешкейлік
жегіш	→	біреудің еңбегін жегіштік
жегіш		жалмауыздық
парақор, пара алғыш	→	парақорлық, пара алғыштық

Кестеден көргеніміздей жемқорлық сөзінің мағыналық құрамындағы семалардың қалыптасуына жемқор сөзінің мағыналық құрамындағы (жем тілегіш, жегіш, парақор, пара алғыш) деген семалары негіз болған. Олардың мәтіндік сипаты төмендегі кестеде берілді.

ЖЕМҚОРЛЫҚ				
тамақ-саулық	мешкейлік	жалмауыздық	парақорлық	пара алғыштық
Жаңағы үйде азғана мықтылар екі мешкейдің жемқорлығын тамашаласа, мұнда жұрт әншілерді қошеметтеп, думандатып жатыр. (С.Ж., Ақан сері).		Өзі де парақор Шыңғыстың жемқорлық қылығын ағасы – шепе өсіріп жіберді. (С.М., Аққан жұлдыз).		Жемқорлығы жағынан біреуінен біреуі қалыспаса да, көзге көбірек түсетіні – Нұрәлі. (Б.С., Өлгендер).

Бүгінгі мақала арқауы болып отырған «Сыбайлас жемқорлық» термині аналитикалық тәсіл, оның ішінде, сөздердің тіркесуі арқылы жасалған. Біздің ойымызша «коррупция» терминінің баламасы ретінде «сыбайлас жемқорлық» туынды сөзінің алынуына екі сөздің (Сыбайлас, жемқорлық) мына семалары негіз болған.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ	
ауыз жаласқан	парақорлық

Профессорлар Н. Дулатбеков пен Б. Сыздықтың «Тілі нақ, рухы ұлтқа жақ заңнамаға қалай, қайтіп қол жеткізуге болады?» деген ойбөлісінде «Негізгісі лауазымды тұлғаның, саяси және қоғам қайраткерлерінің мемлекет пен қоғам ісіне адал болмауы» деген сипаттама бар. Яғни айналасындағылармен аузжаласып, жемқорлықпен айналысқан, парақор адамды біз қалай қоғам ісіне адал деп сипаттай аламыз. Әрі қарай талдайтын болсақ, осы ойбөлістегі мына пікірдегі «Коррупциялы қоғам дегеніміз лауазымды тұлғасы сатылған, ниеті бұзылған, адалдығынан айныған, антынан аттаған, имандылық қалыбы тозған қоғам болса керек» авторлардың санамалап көрсетіп отырған «лауазымды тұлғасы сатылған, ниеті бұзылған, адалдығынан айныған, антынан аттаған, имандылық қалыбы тозған» - деген адамның азғындық мінездерін жемқор адамның бойындағы қасиеттерге неге жатқызбасқа. Қоғамға адамдардың (лауазымды тұлға, саяси және қоғам қайраткерлері) заңсыз әрекеттері негізінде келтірілетін қылмыс зардаптарын сыбайлас жемқорлық деуге неге болмайды.

Сондықтан қазіргі заң саласында қолданылып жүрген «Сыбайлас жемқорлық» термині «Коррупция» ұғымының мағынасын толық аша алады. Оның (сыбайлас, жемқорлық сөздерінің) алғашқы семаларының (Сыбайлас – шектес; қатарлас; көршілес. Жемқорлық - жемге үйренген құс, мал; жем тілегіш; жегіш) бұл терминнің сөзжасамдық мағынасына қатысы жоқ. Ол семалар негізінде басқа сөздер жасалған және олар жайлы жоғарыда айтылып өттік.

Терминдерді аударуда әрине сақтық, тапқырлық керек. Дей тұрғанмен халықаралық термин екен деп қарап отырудың да орынсыз екендігін ұмытпауымыз керек. Орайы келіп тұрса, болмысымызға жат, оғаштық танытып тұрма-

са аударма түрінде болсын, балама түрінде болсын сөздерді ұлт тіліне енгізген дұрыс.

Мәселен, «Коррупция» терминінде латынша «corruptio» – параға жығу. гректік түбірінде «katalysis» – бұзу, ыдырату, тоздыру, жою мағынасы жатыр. Бұл мағыналардың ертеде латын, грек тілдерін пайдаланған халықтардың болмысы, танымы негізінде қалыптасқандығын да ескеруіміз керек. Қоғам дамыды. Қоғамдағы адамның болмысы да, танымы да өзгерді. Оны осы ұғымға берілген мына терминдер мен бүгінгі ғалымдардың зерттеулері барысында келтірген анықтамаларынан да көруге болады.

Мәселен, А.Б. Барихин авторлығымен 2004 жылы жарық көрген «Большой юридический энциклопедический словарь» атты сөздікте бұл терминге «(лат. Corruptio – подкуп) сращивание государственных структур со структурами преступного мира в сфере экономики, а также продажность и подкуп политических и общественных деятелей, государственных чиновников» [4, 266].

Осы бағытта арнайы қазақ тілінде жазылған Е.О. Алаухановтың «Сыбайлас жемқорлықпен күрес: теория және практика» оқулығында терминге «Сыбайлас жемқорлық дегеніміз – мемлекеттік қызметкерлер, мемлекеттік функциялар орындауға уәкілетті адамдар, жеке сектордың басшылары өз қызмет бабын жеке басының баюы, басқа адамдардың мүддесі үшін пайдаланса қоғамды да, мемлекетті де бұзатын әлеуметтік құбылыс» деген анықтама берген [5, 175].

«Сыбайлас жемқорлық» – коррупцияның мемлекеттік билік пен қоғамдық саяси жүйені ыдыратуға, әлсіретуге, қиратуға, бұзуға алып келетін аса қауіпті сипатын ашып бере алмайды» деген пікірге де келісу оңай болмай отыр. Мәселен, сөздіктерде беріліп жүрген «Коррупция» – па-

раға жығу, сатып алу мағынасын білдірген. Осы терминге берген ғалымдардың жоғарыдағы анықтамаларында бұл мағынаның аясы кеңіп, параға жығу, сатып алу деген мағыналар осы қылмыстың сараланған бір түрі ретінде сипатталатындығын бақылауға болады.

Сонымен «Сыбайлас жемқорлық – тұлғаның лауазымдық өкілеттіктері мен қызметіне байланысты құқықтарын мемлекеттің, қоғамның, сондай-ақ жеке адамдардың мүдделеріне қарсы өзінің жеке баю мақсаты үшін пайдалануынан тұратын қылмыстардың жиынтық атауы».

Бүгінгі таңда «Сыбайлас жемқорлық» тіркесі заң термині ретінде қалыптасып, заң мәтіндерінде кеңінен қолданылып жүр. Ол тілшілер жасаған терминнің негізгі қасиеттеріне, оларға қойылатын талаптарға сай жасалынған. Ендігі кезекте «Коррупция» термин сөзімен түбірлес «Коррупционный, коррумпируемый, коррупционер, антикоррупционный, коррупциогенный» сөздерінің қазақ тіліндегі баламаларын мәтіндегі қолданысы бойынша біріздендіру мәселесін қарастыру қажет.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Әлімұлы А., Сейілбекқызы А. Терминдерді дұрыстау үшін қазақи сананы қалыптастыру керек //Заң газеті, 2011 ж.
2. Дулатбеков Н., Сыздық Б. //Тілі нақ, рухы ұлтқа жақ заңнамаға қалай, қайтіп қол жеткізуге болады? 2011 ж.
3. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы: Ана тілі, 1991. - 384 б. Қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігі /Жалпы редакциясын басқарған Жанұзақов Т. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.
4. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. –М.: Книжный мир, 2004. 720 с.
5. Алауханов Е.О. «Сыбайлас жемқорлықпен күрес: теория және практика: Оқулық, - Алматы: Заң әдебиеті, 2009. - 240 б.

Арман МУКАШЕВ,

начальник Управления по защите общественных интересов
Главной военной прокуратуры

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ЛИЦАМИ, ОТЧИСЛЕННЫМИ ИЗ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Законом «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года предусмотрено урегулирование многих проблемных вопросов в сфере воинской службы. В то же время, по отдельным нормам настоящего Закона в правоприменительной практике возникали определенные вопросы.

В частности, в статьях данного Закона, регулирующих порядок возмещения ущерба лицами, отчисленными из военных учебных заведений, усматривались пробелы, вызвавшие в последующем споры.

Так, с отчисленных из военного учебного заведения курсантов и кадетов решениями судов взыскивались денежные средства, затраченные на обучение.

Однако в правоприменительной практике не был урегулирован вопрос в отношении граждан, в последующем восстановленных в учебные заведения.

Несмотря на восстановление, окончание учебного заведения и прохождение воинской службы, с данных граждан продолжалось производиться удержание денежных средств, что существенно затрагивало их права и интересы.

Материальный ущерб в результате отчисления данных лиц отсутствовал, поскольку последние были восстановлены и завершили обучение в учебных заведениях, проходят воинскую службу в Вооруженных Силах.

Однако, восстановление не являлось основанием для отмены судебного решения и с военнослужащих взыскивались денежные средства.

В этой связи, Главной военной прокуратурой по итогам анализа было предложено руководству Министерства обороны принять меры к прекращению исполнительных производств в отношении восстановленных курсантов и кадетов.

Наряду с этим, в целях устранения пробелов в законодательстве Министерству обороны также предлагалось инициировать внесение дополнений в пункт 7 статьи 26 Закона о воинской службе, предусматривав при восстановлении в военном учебном заведении прекращение взыскания бюджетных средств, затраченных на обучение, в соответствии с законом об исполнительном производстве.

В результате рассмотрения наших предложений в пункт 7 статьи 26 Закона о воинской службе были внесены соответствующие изменения и дополнения (от 4 июля 2018 года).

Ранее при исчислении затрат на обучение учитывались расходы на амортизацию зданий, имущества и т.д., что приводило к образованию миллионных сумм, взыскание которых являлось затруднительным.

В настоящее время определен четкий перечень затрат, подлежащих возмещению в случае отчисления военнослужащего из военного учебного заведения:

- на обеспечение питанием;
- на выплату стипендии;
- на проезд курсантов и кадетов в период их обучения в военном учебном заведении в статусе военнослужащего.

Указанные обязательства не распространяются на курсантов и кадетов, отчисленных в течение первого года обучения в военном учебном заведении в статусе военнослужащего и не переведенных на следующий курс, направленных в установленном порядке в воинские части для прохождения оставшегося срока срочной воинской службы.

Аналогичные обязательства возложены на военнослужащих, окончивших военное учебное заведение, в слу-

чае увольнения с воинской службы по отрицательным мотивам (за исключением затрат первого года обучения в статусе военнослужащего, пропорционально за каждый полный недослуженный месяц до окончания срока контракта).

Восстановление в военном учебном заведении или призыв на воинскую службу по контракту является основанием для приостановления взыскания бюджетных средств, затраченных на обучение, на период обучения и (или) прохождения воинской службы по контракту. После десяти лет воинской службы по контракту в календарном исчислении без учета периода обучения в военном учебном заведении взыскание бюджетных средств, затраченных на его обучение, прекращается.

Исполнительные производства, возбужденные по судебным актам, вступившим до 1 января 2018 года в законную силу, по вопросам взыскания в доход государства средств с отчисленных курсантов и кадетов, прекращаются в порядке, установленном законом об исполнительном производстве.

Вышеизложенное позволило защитить социальный уровень 87 граждан и исключить проблему в правоприменительной практике, а также привести в соответствие действующее законодательство в части возмещения ущерба лицами, которые были отчислены из военных учебных заведений..

ПОДПИСКА НА 2019 ГОД

«ЗАҢ ЖӘНЕ ЗАМАН»

журналына жазылу жүргізіліп жатыр.

Жазылу индексі 75860

Продолжается подписка на журнал

«ЗАҢ ЖӘНЕ ЗАМАН»

Подписной индекс 75860